

Отгремели салюты ПОБЕДЫ

Ветераны-ракетчики отметили 60-ю годовщину Великой Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

6 мая 2005 года в Доме офицеров РВСН на Власихе состоялось торжественное собрание. С докладом «О 60-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг.» выступил командующий РВСН генерал-полковник Соловцов Н. Е. Газета публикует его доклад.

ДОРОГИЕ ВЕТЕРАНЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ,
ТРУЖЕНИКИ ВОЕННОГО ТЫЛА!
УВАЖАЕМЫЕ ТОВАРИЩИ! БОЕВЫЕ ДРУЗЬЯ!

От имени Военного совета Ракетных войск стратегического назначения и от себя лично горячо и сердечно поздравляю вас с 60-й годовщиной Победы в Великой Отечественной войне.

День Победы для всех нас - светлая и незабываемая дата, золотыми буквами вписанная в героическую летопись нашей Родины. В этот день огни торжественного салюта в Москве возвестили о Великой Победе в самой кровопролитной войне в истории человечества, о Победе над германским фашизмом.

День Победы - символ мужества, воинской доблести и бесстрашия подвига нашего народа, пламенного патриотизма советского солдата, его самоотверженности, верности воинскому долгу и Отечеству.

Это поистине всенародный праздник, завоеванный не только солдатами на поле боя, но и выстраданный в тылу в лишениях и бедах. В солдатской шинели и в рабочей спецовке советские люди делали все, чтобы приблизить долгожданную победу.

Мы знаем, что победа делалась и давалась нелегко. Советский Союз и его Вооруженные Силы вынесли на себе основную тяжесть войны. Но именно они внесли решающий вклад в победу над сильным и коварным врагом, принесли мир на планету. И признанием этого служит дань уважения России как правопреемницы Советского Союза, когда на 9 мая в Москву съедутся главы более 50 государств, в том числе и ведущих стран мира - США, Великобритания, Франция, Китая и даже Германии, Италии и Японии, которые проиграли Вторую мировую войну. Это ли не свидетельство того, что именно наша страна сыграла ведущую роль в достижении Великой Победы.

Уважаемые друзья! Все меньше и меньше остается среди нас тех, кому посчастливилось познать радость Великой Победы. И все чаще уходят от нас те, кто своим самоотверженным трудом ковал эту Победу.

Сегодня в величайшей скорби мы склоняем головы перед теми, кто не вернулся с поля боя, пропал без вести, умер от ран в госпиталях, от голода и болезней в оккупированных городах и селах. Вспомним же сегодня всех тех, кто спас и защитил нашу Родину от фашистского гнета, но не дождался до нынешнего дня Великой Победы. Вечная им слава и память благодарных потомков.

Уважаемые ветераны! Ваш героизм, полная самоотдача и самоотверженность в годы Великой Отечественной войны являются для нас бесценным наследием, примером беззаветного служения Родине для всех последующих поколений защитников Отечества.

Зная, какой ценой завоевана победа, мы не должны забывать уроки той страшной войны. Один из главных для нас уроков - это постоянная готовность страны к отражению любой агрессии, откуда бы она не исходила. Чтобы ликвидировать атомную монополию и географическую недосытаемость США, нейтрализовать их военно-стратегическое превосходство, Советский Союз в первые же послевоенные годы вынужден был принять решительные и не отложные меры по созданию ядерного и ракетного оружия. Ровно через год после Великой Победы, в мае 1946 года, вышло постановление Советского правительства, которым предусматривалось развертывание работ по созданию ракетного оружия дальнего действия и созданию ракетных научно-испытательных организаций.

Благодаря самоотверженному труду поколения фронтовиков, в тяжелейших условиях послевоенной разрухи, в исключительно короткий по историческим меркам срок было создано отечественное ракетно-ядерное оружие и сформированы первые ракетные части и соединения.

Первые ракетные части формировались на базе прославленных частей и соединений Советской Армии, имевших фронтовой опыт. Около семидесяти ракетных частей унаследовали боевые знамена, почетные наименования и высокие государственные награды, которыми были отмечены героизм и доблесть советских воинов в боях Великой Отечественной войны.

Почетные наименования и государственные награды от 109-й мотострелковой дивизии получила гвардейская ракетная Бериславско-Хинганская дважды Краснознаменная, ордена Суворова Омская армия.

На протяжении многих лет одной из лучших в РВСН является гвардейская ракетная Витебская Краснознаменная армия в г. Владимире, управление которой свое почетное наименование унаследовало от 7 гвардейской пушечной артиллерийской дивизии прорыва РВГК.

Тридцать девять ракетных соединений и частей по преемственности также получили наименования гвардейских. Сегодня несут боевое дежурство в составе Ракетных войск стратегического назначения гвардейская Глуховская ордена Ленина, Краснознаменная, орденов Суворова, Кутузова и Богдана Хмельницкого ракетная дивизия в г. Новосибирске, гвардейская Витебская ордена Ленина, Краснознаменная ракетная дивизия в г. Иркутске, гвардейская ордена Кутузова ракетная дивизия в г. Тейково и другие.

Именно ветераны Великой Отечественной стояли у истоков создания Ракетных войск стратегического назначения. Это их фронтовой опыт позволил в короткие сроки создать первооснову нового, самого мощного и грозного в современной истории нашего государ-

ства вида Вооруженных Сил. Они пришли с полей сражений, из окопов войны, выдержав ее суровый экзамен, и без всякого перерыва включились в новое сражение. Они твердо знали, что страну надо защищать. Это удивительное поколение, достойное всяческого поклонения и почта. Мы низко склоняем перед ними голову.

Первопроходцы ракетчики-фронтовики личным примером вдохновляли молодых офицеров, солдат и сержантов при освоении новых мест в Заполярье и полупустынных юга, в таежных массивах Урала и Сибири, Дальнего Востока и Камчатки, в Европейской части Советского Союза. Начиная с нуля, в безлюдных краях, в условиях бездорожья, в лютой стужу и знойную жару, при полной бытовой неустроенности - поистине во фронтовых условиях - создавались уникальные стартовые сооружения, осваивалось современное стратегическое оружие и ставились на боевое дежурство первые ракетные полки межконтинентальных ракет и ракет средней дальности, строились жилые городки ракетчиков. Благодаря неограниченному вкладу офицерских кадров военной поры в становление и развитие РВСН был достигнут военно-стратегический паритет между СССР и США, была расчищена дорога к договорам о сокращении наступательных вооружений и окончанию «холодной войны».

Накануне Дня Победы мы обязаны вспомнить первых главнокомандующих Ракетными войсками стратегического назначения, прославленных участников Великой Отечественной войны: Героя Советского Союза главного маршала артиллерии Митрофана Ивановича Неделина, маршала Советского Союза дважды Героев Советского Союза Кирилла Семеновича Москаленко и Николая Ивановича Крылова, Героя Советского Союза Сергея Семеновича Бирюзова, Героя Социалистического Труда главного маршала артиллерии Владимира Федоровича Толубко, Героя Советского Союза генерала армии Юрия Павловича Максимова.

В период создания и становления Ракетных войск Главный штаб, ракетные армии и корпуса возглавляли генералы - Герои Советского Союза Александр Григорьевич Шевцов, Владимир Михайлович Вишенков, Степан Федотович Штанько, Иван Андреевич Шевцов, Дмитрий Александрович Медведев, а также генералы, прошедшие Великую Отечественную войну: Михаил Александрович Никольский, Михаил Александрович Ловков, Федор Иванович Добынь, Георгий Николаевич Тупиков, Павел Борисович Данкевич, Михаил Григорьевич Григорьев, Алексей Дмитриевич Мелехин, Юрий Пет-

Окончание на стр. 2

Хроника событий в честь 60-летия Великой Победы

23. 04. 05 г. состоялась встреча ветеранов Политического управления РВСН. В программе встречи - чествование участников Великой Отечественной войны, ранее проходивших службу в ПУРВ. Встреча была подготовлена советом ветеранов во главе с его председателем полковником в отставке Гуськовым А. Н. Во встрече приняли участие более ста человек.

29. 04. 05 г. Совет Московской региональной организации МОО «СВР» под руководством генерал-майора запаса Ососкова В. П. провел прием ветеранов Великой Отечественной войны по случаю 60-летия Великой Победы. Ветеранам были вручены памятные медали «60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг.». На товарищеском фуршете ветераны поделились своими воспоминаниями, поблагодарили командующего РВСН генерал-полковника Соловцова Н. Е. и командование Военной академии РВСН им. Петра Великого за постоянные заботу и внимание.

06. 05. 05 г. Состоялось торжественное собрание в Доме офицеров РВСН на Власихе, посвященное 60-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг. С докладом на собрании выступил командующий РВСН генерал-полковник Соловцов Н. Е. В собрании приняли участие ветераны Великой Отечественной войны, ветераны РВСН, представители администрации Одинцовского района, руководители военно-промышленного комплекса, представители общественных организаций, культуры, искусства и духовенства. Собрание завершилось большим праздничным концертом мастеров искусств. Отчет о торжественном собрании печатается в газете.

06. 05. 05 г. Командующий и Военный совет РВСН провели прием ветеранов Великой Отечественной войны 1941 - 1945 гг. в честь 60-летия Великой Победы.

26. 05. 05 г. Состоялся пленум Совета МОО «Союз ветеранов-ракетчиков». На нем были подведены итоги работы МОО «СВР» по подготовке и празднованию 60-летия Великой Победы. С докладом выступил председатель Совета МОО «СВР» генерал-полковник запаса Муравьев В. А. Пленум обсудил и утвердил план подготовки и проведения 6-й отчетно-выборной конференции Межрегиональной общественной организации «Союз ветеранов-ракетчиков». Информацию по этому вопросу сделал управляющий делами Совета МОО «СВР» полковник в отставке Горбовский Н. И. По обсуждаемым вопросам приняты соответствующие решения.

Окончание доклада Н. Е. СОЛОВЦОВА

рович Забегайлов, Константин Васильевич Герчик, Александр Иванович Холопов, Александр Александрович Колесов, Павел Трофимович Губарев, Иван Тарасович Шмелев, Александр Ильич Колотий, Георгий Павлович Карих.

Всех фронтовиков, внесших свой вклад в создание Ракетных войск, назвать просто невозможно. Скажу лишь, что абсолютное большинство первых начальников полигонов, командиров ракетных бригад, полков и дивизионов, командиров частей специальных войск также составляли участники Великой Отечественной войны.

Наши воины продемонстрировали высочайшее терпение, мужество, величайшую стойкость, преданность и любовь к Отечеству, веру в победу и героизм. Около 13 млн лучших сынов и дочерей нашего Отечества за свои подвиги награждены орденами и медалями. Более 11 тысяч участников Великой Отечественной войны удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

Большинство первых ракетчиков знали о войне не понаслышке. В Ракетных войсках стратегического назначения проходили службу 14,5 тысячи участников Великой Отечественной войны. Мы гордимся тем, что в историю Ракетных войск вписано 79 имен Героев Советского Союза, получивших это высокое звание на полях сражений Великой Отечественной войны.

Сегодня мы рады приветствовать в этом зале ветеранов-ракетчиков, активных участников Великой Отечественной войны, Героев Советского Союза: генерал-полковника Ивана Андреевича Шевцова, который командиром роты в течение пяти часов удерживал станцию Малоархангельск в Орловской области, нанеся противнику значительный урон в живой силе и боевой технике;

командира авиационного звена Игоря Александровича Федорчука, сбившего в первом воздушном бою два вражеских самолета, а за годы войны – 15 самолетов врага; бывшего комсорта батальона полковника Александра Ивановича Филиппова, который отличился в боях в Восточной Пруссии на Земландском полуострове. Подвиги, которые они совершили, будут жить вечно в памяти людей, передаваться из поколения в поколение ракетчиков, служить символом доблести и национальной гордости. Низкий вам поклон!

60 лет мы живем в условиях мира. Это – главный итог существования Ракетных войск стратегического назначения, воинского труда ракетчиков, непрерывного несения боевого дежурства. Находясь в постоянной боевой готовности, они никогда не воювали, но на протяжении многих десятилетий обеспечивали мир на Земле.

В современных условиях ведущая роль Ракетных войск стратегического назначения в сдерживании возможной агрессии против России и ее союзников несколько не изменилась. В подтверждение этого я хочу привести слова Президента Российской Федерации В. В. Путина на совещании руководящего состава Вооруженных Сил в ноябре прошлого года. Он сказал: «Действительно, одна из основных угроз для России сегодня – это международный терроризм. Вместе с тем мы понимаем, что стоит нам ослабить внимание к таким составляющим нашей обороны, как ракетно-ядерный щит, у нас появятся другие угрозы».

В целом, оценивая сегодняшнее состояние Ракетных войск, можно сделать главный вывод: несмотря на все сложности обстановки,

Ракетные войска сохранили высокую боевую готовность, управляемость и боеспособность соединений и частей и успешно решают поставленные перед ними задачи. Все это достигается напряженным трудом командующих, командиров и штабов, всего личного состава соединений и частей. И я, как командующий, в канун 60-летия Великой Победы, выражаю глубокую признательность всему личному составу Ракетных войск стратегического назначения за их весомый вклад в обеспечение высокой боевой готовности.

На вооружении современных Ракетных войск стратегического назначения находится мощное и надежное оружие, которое постоянно совершенствуется и является гордостью всего российского народа. В настоящее время продолжается перевооружение на новый ракетный комплекс «Тополь-М» стационарного базирования самая большая в РВСН ракетная дивизия в г. Татищево, которая была сформирована на базе прославленной в годы Великой Отечественной войны 229-й истребительной авиационной Таманской Краснознаменной дивизии, получив по преемственности ее почетное наименование и орден.

Сегодня Российское государство и его военная организация, в том числе Ракетные войска стратегического назначения, находятся в стадии преобразования. В этих условиях ваш пример, дорогие ветераны, для всех военнослужащих, для строительства и развития РВСН бесценен. Дальнейшее движение вперед для Ракетных войск может быть успешным только при активном использовании накопленного опыта и традиций старшего поколения ракетчиков. Этот опыт, добытый усилиями командиров, штабов, ученых и конструкторов ракетно-ядерного оружия, рабочих и служащих оборонных отраслей промышленности, является надежным фундаментом для дальнейшего развития войск, основой их боевого применения и управления.

Я с уверенностью могу сказать, что тот прочный фундамент и традиции, которые были заложены поколениями фронтовиков при создании Ракетных войск, сегодня сохранены. Нынешнее поколе-

ние стратегических ракетчиков продолжает героические боевые традиции участников Великой Отечественной войны. Ракетные войска, как и много десятилетий назад, способны при любых вариантах развития военно-политической обстановки решить задачи обеспечения безопасности нашей Родины.

От всей души поздравляю вас, дорогие ветераны, всех военнослужащих, членов их семей, гражданский персонал, конструкторов, ученых, работников оборонной промышленности с нашим знаменательным праздником – Днем Великой Победы. Желаю вам счастья, здоровья, новых успехов во имя нашей Родины.

С ПРАЗДНИКОМ! С ДНЕМ ПОБЕДЫ!

С 60-летием ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Командиру Киевско-Житомирской ордена Кутузова 3-й степени 14 ракетной дивизии генерал-майору КРАСНОВУ Михаилу Геннадьевичу
Председателю совета ветеранов 14 ракетной дивизии полковнику в отставке СУРОВЦЕВУ Станиславу Васильевичу

Поздравляем вас, дорогие товарищи, и в вашем лице весь личный состав и ветеранов нашей славной 14 ракетной дивизии с 60-летием Великой Победы над фашистской Германией.

Ветераны-ракетчики дивизии, стоявшие у истоков РВСН, гордятся боевыми традициями и заслугами воинов 222 истребительно-противотанкового артиллерийского полка, которому за героические действия в боях в ноябре 1943 года присвоены почетные наименования «Киевский» и «Житомирский», а в августе 1944 года за образцовое выполнение заданий командования полк награжден орденом Кутузова 3-й степени.

Замечательные традиции любить свою Родину, мужественно и достойно выполнять боевую задачу по несению боевого дежурства в нашей дивизии передаются от поколения к поколению и из года в год приумножаются.

Совет ветеранов 14 ракетной дивизии сердечно поздравляет со всенародным праздником Великой Победы советского народа ветеранов – участников Великой Отечественной войны.

Желаем вам крепкого здоровья, бодрости, семейного благополучия, долгих лет жизни и счастья.

Всему личному составу дивизии желаем успехов в поддержании высокой боевой готовности и отличных показателей в боевой выучке.

Генерал армии ЯШИН Ю.А.
Председатель совета ветеранов 14 ракетной дивизии
генерал-майор в отставке ПАУТОВ И.И.

Справка: 39 ракетных соединений и частей РВСН по преемственности получили наименования гвардейских.

Первый «пятидесятилетник» в Ракетных войсках стратегического назначения

Командующий РВСН генерал-полковник Соловцов Н. Е. вручает награду бывшему начальнику секретариата, ветерану Вооруженных Сил полковнику в отставке Кухтину В. В.

Ракетными войсками стратегического назначения, который носит данное наименование по настоящее время.

В секретариате командующего РВСН с момента его создания прошли службу более 30 офицеров и лиц гражданского персонала. Работа секретариата командующего тесно связана с работой должностных лиц аппарата главного командующего РВСН, среди которых генералы и офицеры по особым поручениям, приемной главного командующего РВСН, секретари Военного совета РВСН, адъютанты и другие. Многие из них исполняли впоследствии и продолжают исполнять высокие воинские должности. Это генерал-майоры Кузнецов Э. Н., Моторин А. Ф., Чумаков А. М., Бублий В. П., Лысенко А. Н., полковники Чижма В. А., Терещенко В. М., Лукин В. Г.

11 марта 2005 года состоялась встреча ветеранов и действующего состава секретариата командующего РВСН. Их приветствовали командующий Ракетными войсками стратегического назначения генерал-полковник Соловцов Н. Е. и его заместитель генерал-лейтенант Алексеев В. П.

На встрече был объявлен приказ командующего РВСН, в соответствии с которым многие ветераны и действующий состав аппарата командующего РВСН были награждены нагрудными знаками Министерства обороны Российской Федерации и Ракетных войск стратегического назначения, ценными подарками, грамотами и денежными премиями.

Командующий РВСН генерал-полковник Соловцов Н. Е., заместитель командующего РВСН генерал-лейтенант Алексеев В. П., ветераны и личный состав секретариата командующего РВСН

Секретарь Военного совета РВСН полковник ЗИМИНОВ Л. И.

**Генерал-лейтенант
в отставке
КАЛАШНИКОВ
Алексей Сергеевич**

В декабре 1941 года был принят в 1-е Киевское Краснознаменное артиллерийское училище. После окончания училища и курсов командиров батарей при нем был направлен на фронт, воевал на Северо-Западном, Брянском, 3-м Белорусском фронтах, участвовал в Курской, Восточно-Прусской операциях, пройдя путь от командира батареи оптической разведки до старшего помощника начальника РО УКАРТ 11-й гвардейской армии. После войны был старшим помощником начальника отдела по оперативно-разведывательной подготовке штабов в Особом военном округе (г. Кенигсберг).

В 1950 году окончил Военную артиллерийскую академию имени Ф. Э. Дзержинского (ракетный факультет) и был назначен в военную приемку при ОКБ С. П. Королева. С 1951 года по июнь 1961 года проходил службу на полигоне Министерства обороны СССР в должностях старшего офицера-испытателя, заместителя начальника управления, начальника управления. В течение 20 лет проходил службу в центральном аппарате РВСН, возглавляя одно из управлений (ГУРВО), затем Научно-технический комитет. Награжден 8 орденами и 15 медалями. Кандидат технических наук, доцент.

ИСТОРИЯ РВСН В ЛИЦАХ И СУДЬБАХ

Родился в 1921 году в станице Куцевская Куцевского района Краснодарского края. В 1938 году после окончания Красносельской средней школы Куцевского района поступил в Московский институт инженеров геодезии, аэрофотосъемки и картографии. В апреле 1941 года после окончания трех курсов института был направлен в астрономо-геодезическую экспедицию на Таймырский полуостров.

ГОРЖУСЬ СВОИМ ЗЕМЛЯКОМ

Ракетным войскам стратегического назначения - 45 лет. Что мы знаем об их истории, о первопроходцах - легендарных и замечательных создателях и испытателях ракет и ракетно-ядерного оружия? С течением времени мы все реже слышим их имена и фамилии. Всем ли известны их подвиги во имя Отечества? Их вклад в создание РВСН? Когда они совершили свой подвиг, о них нельзя было говорить по причине секретности их дел. К примеру, мне, курсанту Камышинского военно-технического училища, изучавшему ракету 8К75, и в голову не приходило, что Генеральный конструктор этой

ракеты - Сергей Павлович Королев. И только после его смерти, в 1966 году, нам была чуть-чуть приоткрыта эта военная и государственная тайна. А сколько имен, которые создавали РВСН, мы и сегодня не знаем. Одним из прекрасной когорты творцов ракетной техники был мой земляк из станицы Куцевской Краснодарского края КАЛАШНИКОВ Алексей Сергеевич. Я горжусь своим земляком и хочу, чтобы ветераны и воины-ракетчики знали о нем и его прекрасном жизненном пути.

В. П. ПЛЕСКАЧ, полковник в отставке

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ А. С. КАЛАШНИКОВА

С февраля 1950 года и до конца службы в Ракетных войсках мне пришлось работать непосредственно со всеми главными конструкторами - создателями баллистических, крылатых ракет и ракетных комплексов в целом. Неизгладимый след в моей душе оставила совместная работа с конструктором М. К. Янгелем. Впервые я встретился с ним в октябре 1950 года в конструкторском бюро (ОКБ-1), возглавляемом С. П. Королевым.

Первая ракета М. К. Янгеля Р-12 прибыла на полигон в начале 1957 года. Это была первая отечественная ракета, у которой пусковой конструкцией являлись баки окислителя и горючего. Кроме того, выход двигателя на режим осуществлялся без предварительной ступени по принципу так называемого пушечного пуска. В системе управления для стабилизации движения центра массы ракеты по заданной траектории также впервые были применены системы боковой и нормальной стабилизации.

Подготовка ракеты к пуску шла круглосуточно с большим напряжением, однако обстановка была деловой, и каждый вопрос прорабатывался досконально. Испытатели полигона и коллектив конструкторов ОКБ М. К. Янгеля работали дружно, с полной отдачей.

Испытание ракеты Р-12 проводилось в три этапа. Всего было подготовлено и пущено 25 ракет. Но уже после первых пусков мы убедились, что необходимо найти такое надежное решение для отделения в конце активного участка траектории головной части от ракеты, которое бы не ухудшало точность попадания в цель. И поиск начался. Я предложил М. К. Янгелю рассмотреть предложение молодого испытателя управления Борисевича. Он согласился. Внимательно изучив метод отделения головной части от корпуса ракеты с применением пироблоков и шевмотолкателя, он дал указание на внедрение. Нам, испытателям, безусловно, было приятно, что главный конструктор охотно воспринимает предложения и реализует их. Эта черта М. К. Янгеля в дальнейшем помогла ему создавать ракеты, которые, как правило, воплощали в себе результаты совместного творческого труда военных специалистов и конструкторов.

Испытания ракеты Р-12 прошли успешно, и 4 марта 1959 года она была принята на вооружение.

Михаил Кузьмич был очень скромным и немногословным человеком. Это особенно проявилось во время показа ракетной техники руководителям ЦК КПСС и правительству в сентябре 1958 года. Это мероприятие проводилось под кодовым названием «Берега». Настал день показа - 13 сентября 1958 года. Утром поездом на вторую площадку полигона прибыли руководители партии и правительства. Их встречали М. И. Неделин, главные конструкторы. Мне было поручено находиться на 21-й площадке, готовить к пуску ракету Р-12, но прибытии руководства на площадку встретить его и коротко доложить о ракетах и работах, проводимых на старте, а также показать бункер, в котором расположена пусковая аппаратура.

В запланированное время я встретил Первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева, который шел в сопровождении маршала артиллерии М. И. Неделина и М. К. Янгеля, представился и коротко доложил о работах на старте. Н. С. Хрущев задал ряд вопросов по ракетах, комплексу в целом. Я старался ответить на поставленные вопросы, но М. И. Неделин торопил меня. Мне это было понятно: ракета, заправленная компонентами топлива, стояла на старте в 15-минутной готовности. Поэтому, не задерживаясь у ракеты, мы прошли в бункер. В бункере М. И. Неделин пригласил Н. С. Хрущева в комнату с пусковой аппаратурой, а мне поручил показывать сооружение группе маршалов. В комнате, где было четыре перископа, я предложил желающим остаться в бункере и наблюдать пуск ракеты. На некоторых лицах были заметны улыбки, а Маршал Советского Союза В. Д. Соколовский сказал: «Полковник, мы посмотрим пуск оттуда, с наблюдательного пункта». В этих словах и тоне я почувствовал сомнения в надежности ракет, и для меня стало ясно, что в интересах дальнейшего совершенствования ракетной техники необходимо провести пуски только успешно.

Прибыл на командный пункт, я проверил все службы. Командный пункт был расположен на Центральной кинотеодолитной станции (ЦКТС) примерно в полутора километрах от старта. Наблюдательный пункт для руководства был здесь же, у здания ЦКТС.

Когда все прибыли, я дал команду по громкой связи: «Готовность 15 минут», включил репортаж о том, какие процессы происходят в это время на ракете. На наблюдательном пункте полнейшая тишина. Я обратил внимание, что М. К. Янгель стоит рядом с Н. С. Хрущевым и что-то поясняет.

«Старт!». Ракета медленно оторвалась от пускового устройства и, набирая скорость, ушла по заданной программе к цели на дальность чуть более 2000 км. Весь полет сопровождался репортажем: «Есть предварительная!», «Есть главная!», «Отделение!».

Дальше я не тревожился, ибо после отделения головной части следовал обычный полет баллистического тела. На всех предыдущих пусках отклонения головной части от точки прицеливания были в норме. И вдруг... С поля падения докладывают: «Ракета достигла цели. Видели отклонения: по дальности - дальше 1100 метров, по направлению - влево 540 метров».

Какое ликование началось на наблюдательном пункте! Руководители партии и правительства горячо поздравляли, обнимали, целовали Михаила Кузьмича. Воспаленные уже в другом настроении поздравляли главного конструктора М. К. Янгеля, маршала артиллерии М. И. Неделина.

В этот же день, вечером, в Доме офицеров полигона руководитель партии и правительства Н. С. Хрущев проводил разбор первого пуска ракетной техники.

Разбор прошел энергично. Н. С. Хрущев не поднялся на трибуну, а подошел к первому ряду, где сидели известные военачальники, секретари ЦК и руководители министерств, и сказал, что сегодня мы увидели, что такое ракеты. Они могут быть грозным оружием и надежным щитом Родины. Все участники этого совещания поняли, что есть начало создания нового вида Вооруженных Сил.

Через несколько дней после показа ракетной техники меня вызвал маршал артиллерии М. И. Неделин и поставил ряд задач. Одна из них была чрезвычайно интересной и новой. М. И. Неделин сформулировал ее следующим образом: «Н. С. Хрущев дал задание проработать возможность размещения боевых ракет в специальных шахтах, поэтому Вы, никого не привлекая, продумайте и подготовьте в общих чертах возможные конструктивные решения этой задачи. Пуск ракеты должен проводиться из шахты. Какие эксперименты нужно провести для проверки возможности пуска ракеты? Надо иметь в виду натурные пуски. Первую шахту будем создавать здесь для ракеты Р-12, М. К. Янгель знает об этом. С ним встречайтесь и советуйтесь. Через месяц прилетите сюда и Вы доложите». Вскоре я встретился с М. К. Янгелем, и мы довольно обстоятельно обсудили несколько вариантов.

Весной 1960 года был подготовлен и проведен первый пуск ракеты Р-12 из шахты. Боевой расчет был составлен из испытателей 1-го управления полигона, лучших специалистов из конструкторских организаций М. К. Янгеля и В. П. Бармина. Во время подготовки к пуску и пуска присутствовал главный маршал артиллерии М. И. Неделин. «Пуск!». «Старт!». Ракета Р-12 вышла из шахты, легла на расчетную траекторию. До 57-й секунды полет ракеты проходил нормально. На 58-й секунде ракета потеряла устойчивость и упала...

30 мая 1960 года вышло постановление правительства о разработке боевых ШПУ с условными названиями «Двина», «Чусовая», «Шексна» и «Десна» соответственно для четырех типов ракет: Р-12, Р-14, Р-16 и Р-9А. Первые три типа ракет разрабатывались М. К. Янгелем, а последний - С. П. Королевым. В апреле 1959 года мы начали испытания ракеты Р-14, созданной под руководством М. К. Янгеля.

Летом 1960 года на полигоне был организован и подготовлен второй показ ракетной техники. Он проводился под кодовым названием «Тополь». Целью показа сводилась к выбору направления развития ракет межконтинентальной дальности. Для этого на полигон были доставлены ракеты, находившиеся в то время в разработке: Р-16 (межконтинентальная жидкостная, на высококипящем окислителе) - конструктор М. К. Янгель, Р-9А (межконтинентальная жидкостная, на низкокипящем окислителе) и РТ-1 (трехступенчатая твердотопливная) - конструктор С. П. Королев. Межконтинентальная твердотопливная ракета РТ-1 в то время проходила бросковые испытания на полигоне.

Ракеты были установлены на 20-й площадке на пусковых устройствах. В монтажном корпусе были установлены космический аппарат «Восток» и головные части для боевой ракеты Р-7А. К пуску готовилась только одна ракета Р-12, но пускать ее надо было из шахты «Маяк-1», которая располагалась на 4-й стартовой площадке.

Как и на предыдущем показе ракетной техники, я был назначен ответственным за подготовку и пуск ракеты Р-12, а также подготовку всех ракет к осмотру правительством.

Первый день показа начался с осмотра техники в МИКе. По боевым головным частям к ракете Р-7А, разработанной С. П. Королевым, докладывал М. И. Неделин. Были выставлены первая головная часть, которая уже стояла на боевом дежурстве, и новая - модернизированная. Новая была в 4-5 раз меньше и более совершенна по конструкции. Н. С. Хрущев настойчиво пытал М. И. Неделина, почему так получилось, кто не доработал и по какой причине такая огромная первая головная часть? Главный конструктор ракеты или главный конструктор боевого заряда?

М. И. Неделин отвечал, не называя виновных. Н. С. Хрущев взглянул на него и, махнув рукой, направился к космическому аппарату «Восток», по которому ему докладывал С. П. Королев. Осмотрев «Восток», Н. С. Хрущев направился к выходу из МИКе, где С. П. Королев спросил его: «Никита Сергеевич, Вам понравился «Восток»? Оставив вопрос без ответа, Н. С. Хрущев пошел к площадкам, где стояли межконтинентальные ракеты. Сергей Павлович как-то спик, отстал и медленно пошел в сторону своих ракет Р-9А и РТ-1.

Конечно, всем известно, что на космическом аппарате «Восток» в апреле 1961 года Землю облетел Ю. А. Гагарин.

По ракете Р-16 докладывал М. К. Янгель. Он очень коротко сказал главное о ракете, ее конструкции, компонентах топлива, ожидаемой точности и боевой эффективности. Доклад понравился всем. В этот момент рядом с Н. С. Хрущевым находился известный авиационный Генеральный конструктор А. Н. Туполев, который, обращаясь к Н. С. Хрущеву, сказал: «Ракета великолепная. Надо ее разрабатывать». И далее добавил, повернувшись к М. К. Янгелю: «Так по рукам, Михаил Кузьмич!». Таким образом, судьба ракеты Р-16 была здесь же определена. С общего согласия разработка ее была одобрена.

О ракетах Р-9А и РТ-1 докладывал С. П. Королев. Н. С. Хрущев выслушал доклад, но ни одобрения, ни замечаний не высказал. Разрабатывать эти ракеты или не разрабатывать - ясности не было. И все же ракету Р-9А, а также модификацию ракеты РТ-1 (РС-12) по настоянию военных испытали и приняли на вооружение.

Во время показа ракет в 1960 году у меня сложилось мнение, что Н. С. Хрущев весьма холодно относился к разрабатываемым С. П. Королевым ракетам, и это лишило последнего присущей ему уверенности.

В июне 1961 года я был назначен на должность начальника 3-го управления ГУРВО. Вскоре начальник ГУРВО генерал-лейтенант Анатолий Иванович Семенов сообщил мне, что приказом Министра обороны я назначен заместителем председателя комиссии по проведению специальных пусков ракет Р-12. Правительством было принято решение впервые провести пуски ракет Р-12 (с ГЧ, оснащенными ядерными боевыми зарядами) с целью определения их фактической мощности и эффективности.

Приказом Министра обороны председателем комиссии был назначен генерал Федор Петрович Тонких, которого я знал еще по фронту, а его заместителями генерал-лейтенант Михаил Александрович Никольский, в то время главный инженер 12 ГУМО, и я.

В состав комиссии входил от войск ракетной армии Леонид Стефанович Гарбуз. Для проведения пусков были выделены техническая и стартовая батареи ракетного полка, который впоследствии был направлен на Кубу. Для подготовки боевого расчета были привлечены распоряжением Главного штаба РВСН офицеры полигона во главе с подполковником М. М. Катериничем. Эта операция проводилась под кодовым названием «Роза».

Полевая стартовая позиция была выбрана в районе восточнее г. Воркуты, место падения головной части - на острове Новая Земля, где было оборудовано необходимой измерительной аппаратурой специальное поле. Включение этой аппаратуры должно было производиться с точностью ±15 секунд. По плану предусматривался пуск ракеты Р-12 с иертиной ГЧ, а затем пуск двух ракет с ГЧ, оснащенными боевыми зарядами разной мощности. Операция «Роза» была проведена успешно. Нас поздравил Главнокомандующий Маршал Советского Союза К. С. Моисеенко, который во время пусков ракет с боевыми зарядами находился на Новой Земле.

В июне 1966 года по заданию правительства полигон Байконур готовился принять президента Франции Шарля де Голля и показать ему пуски некоторых ракет. Главкомом Н. И. Крыловым на меня была возложена ответственность за подготовку и пуск ракеты Р-16 из шахтной пусковой установки.

За день до прибытия Шарля де Голля на полигон прибыли Л. И. Брежнев, А. Н. Косыгин и Министр обороны Р. Я. Малиновский. Мы встречали их на аэродроме.

После обеда маршал Н. И. Крылов дал команду встретить Л. И. Брежнева, А. Н. Косыгина, Р. Я. Малиновского, показать КП и шахтную пусковую установку ОС. Эта встреча была чрезвычайно интересной.

В сентябре 1969 года я был назначен председателем Научно-технического комитета РВСН. Это было время острых обсуждений возможных направлений развития ракетных комплексов. Причем именно в этот период резко обозначились разные взгляды среди главных конструкторов и военного руководства, военных специалистов. Мы настойчиво добивались реализации новых перспективных технических решений, позволяющих существенно повысить боевые и эксплуатационные характеристики систем вооружения.

1959 год: ГДЕ БЫТЬ РАКЕТНЫМ ВОЙСКАМ?

СОЛОВЦОВ Н. Е., доктор военных наук, профессор, генерал-полковник, ИВКИН В. И., кандидат исторических наук, член-корреспондент РАН, полковник

Активными сторонниками первого направления являлись Главнокомандующий ВВС главный маршал авиации К. А. Вершинин, командующий Дальней авиацией маршал авиации В. А. Судец и на начальном этапе строительства стратегических сил страны — начальник Генерального штаба Вооруженных Сил СССР Маршал Советского Союза В. Д. Соколовский. Ими в качестве главных выдвигались следующие аргументы: наличие в ВВС и ДА мощной развернутой инфраструктуры, материально-технической базы, широкой сети военно-учебных заведений различного профиля, возможность быстрой координации действий как минимум двух составляющих ядерных сил страны, широкие возможности ВА ДА по управлению и приведению в готовность формируемых частей и соединений (см. выше), опыт развития стратегических ядерных сил в США³⁵.

М. И. НЕДЕЛИН

В Штабе реактивных частей был разработан путь самостоятельного развития стратегических ракет. Для доказательства приводился опыт Великой Отечественной войны, когда полковая реактивная артиллерия и Дальняя авиация получили свое развитие именно как самостоятельные рода войск. Инициаторами данного направления выступали начальник Штаба реактивных частей генерал-лейтенант артиллерии М. А. Никольский, начальник Реактивного вооружения генерал-майор итс А. И. Семенов, заместитель начальника Реактивного вооружения генерал-майор итс А. Г. Мрыкин и др.³⁶ По свидетельству документальных материалов и воспоминаниям современников (А. Ф. Пануев, К. В. Герчик), именно они сумели убедить сначала М. И. Неделина, а затем и В. Д. Соколовского в целесообразности выбора именно этого пути³⁷. Эта точка зрения нашла активного сторонника в лице Первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева, считавшего стратегические ракеты самым главным политическим аргументом³⁸.

На позицию лидера государства прежде всего повлияли значительные преимущества баллистических ракет перед другими носителями ядерного оружия³⁹ (высокая боеготовность, малое подлетное время к объектам поражения, практическая неуязвимость для средств ПВО противника, возможность применения при любых погодных условиях), возможность наконец-то поставить Америку перед реальной угрозой мощного ракетно-ядерного удара путем развертывания большого количества межконтинентальных баллистических ракет, реальные перспективы развития ракетно-ядерных вооружений (успешный ход работ по созданию новой ракеты Р-14, способной перекрывать весь диапазон средних дальностей в пределах континентальных ТВД; успешный пуск 31 августа 1959 года с экспериментальной шахтной пусковой установки «Маяк-1» ракеты Р-12 и др.). Важным аргументом являлись значительно меньшие материальные затраты на содержание ракетных частей по сравнению с авиационными.

8 декабря 1959 года Н. С. Хрущев подготовил записку членам и кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС для обсуждения, в которой на основе подъема советской экономики, успехов в ракетостроении и строительстве атомных подводных лодок обосновывал возможность сокращения в одностороннем порядке численности Вооруженных Сил⁴⁰. 14 декабря эта записка обсуждалась на заседании Президиума ЦК КПСС (протокол № 253, пункт II) с участием Р. Я. Малиновского, И. С. Конева, А. А. Гречко, К. С. Москаленко и М. И. Неделина. Подводя итог обмену мнениями, Н. С. Хрущев сказал: «Считаю, что правильно намечено: о создании стартовых позиций — 5–6 лет, о создании Главкома при Министерстве обороны, о формировании команд для стартовых позиций»⁴¹.

17 декабря 1959 года на очередном заседании Президиума ЦК КПСС (протокол № 254, пункт VI) было принято постановление о создании нового вида Вооруженных Сил СССР — Ракетных войск стратегического назначения, которое также оформлено постановлением Совета Министров СССР № 1384–615 и объявлено 31 декабря 1959 года приказом Министра обороны СССР № 00119⁴². Главнокомандующему РВСН подчинялись все части, вооруженные ракетами стратегического назначения (межконтинентальные и средней дальности), военно-учебные заведения, научно-исследовательские и испытательные учреждения, арсеналы, базы и склады специального и ракетного вооружения. При этом ракетные части предписывалось иметь в составе: ракетных бригад (средней дальности) трех-четырёхполкового состава и дивизий пяти-шестиполкового состава, в зависимости от количества ракетных частей на том или ином направлении; бригад межконтинентальных ракет в составе шести-восьми стартов с последующим объединением (по мере увеличения количества вводимых в эксплуатацию стартов) в корпус.

В соответствии с требованиями этих руководящих документов все части и соединения Дальней авиации, имеющие на вооружении стратегические ракеты, переходили в состав нового вида Вооруженных Сил СССР — РВСН. Прием и передача были осуществлены в период с 22 февраля по 15 марта 1960 года комиссиями Главного штаба РВСН, с одной стороны, и воздушных армий ДА — с другой. Комиссии Главного штаба РВСН возглавлял заместитель Главнокомандующего РВСН по боевой подготовке генерал-лейтенант Ф. П. Топчих, от 50-й и 43-й ВА ДА — командующие армиями генерал-лейтенанты авиации Ф. И. Добыш и Г. Н. Тупиков соответственно.

Решение о создании нового вида Вооруженных Сил СССР было неоднозначно воспринято главнокомандующими других видов Вооруженных Сил, высшим офицерским составом, которые весь 1960 год не прекращали попыток передачи ракетных частей и соединений другим видам Вооруженных Сил.

Примечателен доклад К. С. Москаленко⁴³ от 7 января 1961 года Первому Секретарю ЦК КПСС, Председателю Совета Обороны СССР Н. С. Хрущеву. В нем, в частности, сообщалось: «Пришняя Ракетные войска, в течеше полтора месяцев я побывал

во многих частях, на стартовых позициях, на научных полигонах с практическим пуском ракет, а также присутствовал на двух армейских партконференциях, побывал в ОКБ и встречался с конструкторами.

...Решение ряда вопросов положительно, по коренному же вопросу — управлению — Министерством обороны и Генеральным штабом разработано предложение о передаче дивизий и бригад межконтинентальных ракет военным округам. Это предложение совершенно ничем не обосновано и по сути дела ведет к свертыванию Ракетных войск как нового вида Вооруженных Сил, не просуществовавшего и года в такой организации и ничем себя не скомпенсировавшего.

Ракетные войска стратегического назначения являются средством Верховного Главного командования в военное время — Председателя Совета Обороны и Министра обороны — в мирное время. Межконтинентальные ракеты с термоядерными зарядами являются не только самым мощнейшим сокрушающим боевым оружием, одновременно они являются и политическим оружием на международной арене. Разве можно в командовании ими тягачивать командующих округами, создавая при них какие-то импровизированные группы во главе с замками.

...Защитники передачи межконтинентальных ракет в округа выставляют три довода:

Первый, что, мол, с момента передачи Ракетных войск округам они лучше будут к ним относиться и заботиться материально. Будто бы нельзя распоряжаться, приказывать, чтобы больше уделялось внимания Ракетным войскам?

...Второй, что управлять Ракетными войсками лучше через округа, но ведь округа сами имеют связь со своими дивизиями только по воздушным простым проводам. Ракетные же войска из Москвы, из центра, благодаря помощи тов. Шелепина, имеют сейчас почти со всеми дивизиями связь «ВЧ», чего не имеют округа.

...Третьим доводом является то, что в связи с проведенным сокращением армии некоторые командующие округами мало загружены работой. Если это так, то надо немного сократить аппарат. ...Этот довод является весьма неубедительным.

И, наконец, если передать в округа соединения межконтинентальных ракет, то спрашивается, а какая же тогда роль Главкома Ракетными войсками и его штаба? Ведь округа-то подчинены Главкому и штабу Сухпутных войск (который с началом войны прекращает свою деятельность).

Зачем же искусственно создавать двойное подчинение сейчас?

...Исходя из изложенного, считаю, что предложение о передаче межконтинентальных ракет является надуманным и ничем не обоснованным.

Вы неоднократно подчеркивали, как старое оружие борется с новым, тормозит его развитие и т.д. Так и у нас, военных, на словах призывая роль нового вида Вооруженных Сил, цитируются застарелые, стараяются облечь его в старые рамки и старые формы.

Поэтому я обращаюсь к Вам за помощью в разрешении этого серьезного вопроса, а мы со своей стороны сделаем все, чтобы оправдать Ваше доверие».

Лидер государства проявил политическую твердость в проведении принятого решения, и Ракетные войска стратегического назначения сохранили свою самостоятельность.

В декабре 1959 года один ракетный полк Р-12 (8 ПУ) по сравнению с авиационным полком тяжелых бомбардировщиков на Ту-16 обходился государству дешевле на 87 млн 86 тыс. рублей, а одна ракетная дивизия 3-полкового состава (Р-12) по сравнению с тяжелой бомбардировочной дивизией 3-полкового состава — дешевле на 184 млн 99 тыс. рублей (все цифры в ценах 1959 года)⁴⁴.

Впервые публично о создании Ракетных войск стратегического назначения объявлено 7 мая 1960 года. Н. С. Хрущев на пятой сессии Верховного Совета СССР пятого созыва сказал: «Докладываю Верховному Совету, что по решению правительства Советская Армия и Флот переходят на ракетное оружие, уже, собственно, перешли на него. Поэтому мы создали главное командование ракетными войсками. Главнокомандующим этих войск назначен главный маршал артиллерии Неделин, замечательный артиллерист, который прославился во время войны с гитлеровской Германией»⁴⁵.

Такова (кратко) история создания Ракетных войск стратегического назначения, которые сыграли решающую роль в стратегическом сдерживании. Отмечая 45-летие нашего рода войск, который имеет славную историю, все более очевидным становится правильность принятых в конце 1959 года решений о дальнейшем развитии стратегического ракетно-ядерного оружия наземного базирования — самостоятельно в составе Советских Вооруженных Сил.

³⁵ См.: ЦАП и КВ, ф. 20, оп. 116, д. 30, лл. 361, 402–405.

³⁶ См.: Военачальники Ракетных войск. Сборник очерков. Ч. 1. — М.: ГА ВС, 1994. — С. 26–27.

³⁷ К. А. Вершинин 11 августа 1959 года в докладной Министру обороны СССР по результатам оперативно-стратегического учения, проведенного в мае 1959 года, предлагал «сосредоточить все ракетные соединения и части дальнего воздушного нападения Р-5М и Р-12 в составе Военно-воздушных сил». Начальник Генерального штаба Вооруженных Сил СССР наложил на докладную резолюцию: «Чтобы не срывать мероприятия по формированию инженерных полков в 1959 году и дать возможность закончить их подготовку к пуску ракет, объединить все инженерные полки в составе ВВС в настоящее время преждевременно. Данный вопрос целесообразно рассмотреть в 1960 г. Соколовский». Решение Министра обороны СССР — «Рассмотреть в 1960 г. Р. Малиновский». См.: ЦАП и КВ, ф. 20, оп. 116, д. 30, л. 361.

³⁸ См.: Мемуары Никиты Сергеевича Хрущева. «Вопросы истории». 1993, № 5. С. 91; Хрущев С. П. Никита Хрущев: кризисы и ракеты. В 2 т. — М.: Новости, 1994. — Т. 1. — С. 268.

³⁹ Вот, например, что говорил Н. С. Хрущев на октябрьском (1957 г.) пленуме ЦК КПСС: «Межконтинентальная баллистическая ракета — это абсолютное оружие. Баллистическая ракета точно попадает в заданный квадрат. Эта ракета решает основные задачи поражения баз противника в любом пункте. Если мы на Ту-16 понесем водородные снаряды, то сколько самолетов дойдет до цели? Трудно сказать, но думаю, что немного. А если на этой ракете пошел, то можно быть уверенным, что снаряды придут к цели, потому что задержать их невозможно, нет таких сил, которые могли бы это сделать». См.: Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы. — М.: МФД, 2001. — С. 428.

⁴⁰ См.: Российский государственный архив новейшей истории, ф. 3, оп. 12, д. 613, л. 5–12.

⁴¹ См.: Президиум ЦК КПСС 1954–1964. Черновые протокольные записки заседаний. Стенограммы. Составления / Т. 1. Черновые протокольные записки заседаний. Стенограммы / Гл. ред. А. А. Фурченко. — М.: Российская политическая энциклопедия, 2003. — С. 396.

⁴² См.: Хроника основных событий истории Ракетных войск стратегического назначения. — М.: РВСН, 1996. — С. 235–239; Первый ракетный маршал. — С. 164–166.

⁴³ После гибели первого Главкома РВСН М. И. Неделина в ноябре 1960 года Маршал Советского Союза К. С. Москаленко был назначен Главнокомандующим РВСН.

⁴⁴ Получителю на докладной записке Вершинина К. А. в ЦК КПСС от 23 декабря 1959 года — Архив Президента РФ, ф. 3, оп. 50, л. 299, лл. 123–126.

⁴⁵ Красная звезда. — 1960. — 8 мая.

ПОЗДРАВЛЯЕМ С ЮБИЛЕЕМ

**Генерал-майору
БОРОДУНОВУ
Евгению Семеновичу
70 лет**

*Уважаемый
ЕВГЕНИЙ СЕМЕНОВИЧ!
Вы прошли славный
путь в Ракетных войсках
стратегического назначения
и отдали им
почти 40 лучших лет своей
жизни. Ветераны
50 рд высоко ценят Ваш
огромный вклад в дело
создания мощного ракетного
щита Советского
Союза и России, в формирование
и становление
Ракетных войск стратеги-*

ческого назначения. Многие Ваши воспитанники и по сей день продолжают нести военную службу в РВСН, используя Ваш опыт и знания.

Ваши друзья по совместной службе, однопольчане по 163 рп и всей 50 рд сердечно поздравляют Вас, дорогой Евгений Семенович, с Вашим 70-летним юбилеем.

Счастья Вам, крепкого здоровья, бодрости духа, долгих лет жизни!

Знания, мастерство и высокая ответственность — залог успеха.

Евгений Семенович Бородунов родился 18 июня 1935 года в г. Сталинграде. Детские годы совпали с пеленками и героическим временем для города. Эвакуация за Волгу, возвращение в город в 1943 году, учеба в разбитом, но не сдавшемся врагу городе наложили свой отпечаток на формирование характера Евгения. Окончив среднюю школу, Е. С. Бородунов поступает в Сталинградский механический институт, а после первого курса института — в Ростовское высшее артиллерийское училище. По окончании училища был направлен для прохождения дальнейшей службы в 80 ракетную бригаду в Белокоровичи.

В это время бригада переформировывалась в 50 рд. В дивизию в 1959–1960 гг. прибыло большое количество офицеров из всех видов Вооруженных Сил и родов войск. Необходимо было как можно быстрее обучить офицеров и личный состав, освоить технику, подготовить стартовые расчеты, отделения и стартовые батареи для заступления на боевое дежурство. В это время пригодились знания, полученные в высшем училище, и раскрылись способности Евгения Семеновича работать с людьми и вести их за собой.

Происходит стремительный служебный рост Бородунова Е. С.: 1958–1963 гг. — заместитель командира технической батареи, командир батареи, заместитель командира дивизии по инженерно-ракетной службе; 1963–1965 гг. — начальник instructorской группы дивизии; 1965 г. — командир «шахтного» дивизиона 163 рп; 1968 г. — заместитель командира полка (г. Умань); 1969 г. — начальник штаба полка (г. Первомайск); 1970 г. — командир полка (г. Умань); 1972 г. — заместитель командира дивизии (г. Первомайск). В 1974 г. Бородунов Е. С. назначается командиром 33 ракетной дивизии (г. Мозырь), которой командует 6 лет. На этой должности Евгению Семеновичу было присвоено воинское звание генерал-майор.

Затем был космодром Плесецк, Главный штаб РВСН. Закончил службу Евгений Семенович начальником командного факультета Военной академии РВСН имени Петра Великого. За 16 лет Бородунов Е. С. прошел путь от молодого лейтенанта до генерал-майора, командира дивизии.

Бородунов Е. С. особенно запомнилась служба в 1 дивизионе 163 рп. Вместе со сложным коллективом офицеров дивизиона под руководством командира дивизиона Гаврикова С. Ф. обеспечивали техническую готовность и подвижность ракетной техники, боевое дежурство всех стартов дивизиона, прошли Нерчинск и Броды, провели вместе не одну бессонную ночь. Во всех штатных и нештатных ситуациях Бородунов Е. С., проявляя инициативу и творчество, всегда был на высоте, в самые трудные минуты принимал технически грамотные решения, что и обеспечило ему быстрое продвижение по службе.

О службе Е. С. Бородунова, особенно в 50 рд, написано в его воспоминаниях и воспоминаниях его товарищей в книгах «Щит державы мы держали» (1999 год) и «Белокоровичская ракетная Краснознаменная» (2004 год).

Евгений Семенович и сейчас ведет активный образ жизни: участвует в общественной работе и ветеранском движении, возглавляет ветеранскую организацию 33 рд.

*Председатель совета ветеранов 50 рд Ларин В. П.,
члены совета ветеранов Бондаренко Б. А., Гагариков С. Ф.,
Назаренко Г. З., Бабенков Ю. В., Юрьев Б. В.,
Лобеев В. И., Матвеев А. А., Товбин В. В.*

60 лет ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ ВО ИМЯ ОТЕЧЕСТВА

В шестидесятый раз встретил День Великой Победы активный участник войны генерал-лейтенант в отставке Степанов Филипп Степанович. Вся жизнь генерала-фронтовика — образец беззаветного служения своей Родине, своему народу. Более 20 лет мы знаем его по совместной службе в Ракетных войсках стратегического назначения и в прославленной Военно-политической академии имени В. И. Ленина. Он обыкновенный, как все, и чуточку необыкновенный.

Добрый, внимательный и чуткий к друзьям и сослуживцам и непреклонный ко всему, что мешает нормально жить и трудиться нашему народу — народу-победителю в самой жестокой войне XX века.

Необыкновенна и по-военному сурова фронтовая судьба этого человека.

Генерал-лейтенант Степанов Ф. С., 2004 г.

Родился он 5 октября 1924 года в городе Славгороде на Алтае, а рос, учился и ушел в Красную Армию из села Бирюлюсы Красноярского края. Одним словом, сибиряк. Простая, трудовая учительская семья. С семи лет пошел в школу. Учился только на хорошо и отлично.

Сообщение Советского правительства о вероломном нападении на СССР фашистской Германии застало его в выпускном классе средней школы. Как и многие его сверстники, добровольно вступил в Красную Армию и уже в декабре 1941 года стал курсантом 1-го Томского артиллерийского училища.

Началась напряженная, тяжелая шестимесячная учеба по ускоренному выпуску. Занятия проходили по 12 часов в день.

В тот год зима выдалась исключительно холодной и снежной. Ранний подъем, скудное питание, много занятий в поле, на стрельбище и полигоне. «Но мы видели и понимали, — пишет в своих мемуарах Ф. С. Степанов, — что было трудно всем, тем более на фронте, и не роптали. Так нужно для Победы. Можно и нужно потерпеть. Терпели, учились тому, что необходимо на войне».

Быстро пролетели месяцы учебы, и в июле 1942 года младшим лейтенантом был направлен на Северо-Западный фронт. Станция назначения эшелона — Крестцы Новгородской области. Когда он прибыл в полк, ему не было и восемнадцати лет. Все подчиненные намного старше его. «Запомнилась мне, — пишет Ф. С. Степанов, — первая встреча с комиссаром батареи: «Ты для них теперь кто? Командир. Самый грамотный человек во взводе, учитель, отец родной. Они тебе жизнь свою доверяют, и ты за них отвечаешь, как отец за детей. Командуй, когда знаешь чего командовать. Страшно будет — виду не подавай. Тогда и у них уверенность будет, что их командир в беде не оставит и всегда найдет выход из самого опасного положения».

После первого напряженного боевого дня, когда пришлось почти весь день вести огонь по фашистам, к ночи, наконец, стрельба утихла. «Страшно уставший, — вспоминает Ф. С. Степанов, — пришел в землянку. Жарко, душно, воздух с испариной. Бойцы спят, бодрствует только телефонист — опытный мудрый боец. Ложусь на плащ-палатку, под ней мох и лапник. Мягко. Почти проваливаюсь в сон, но слышу — говорят обо мне: «Старшой умаялся, вроде негордый, старается, дело знает, но не побаивается, — это говорит командир 1-го орудия. — Ты за ним присмотри, побережь надо». — «Ладно, пригляжу», — отвечает связист».

Заботились по-отцовски фронтовики о своем молодом командире. Питание, в лучшем случае, два раза в день — ранним утром и поздним вечером. Командирский допдаек делили на всех, ели все из одного котла и солдатского котелка. А земля — болота да кочки, не зарыться, не окопаться. Копнешь лопатой — сразу вода. Дороги почти непроходимые. Пушки тянут вместе — кони и бойцы. А весной вообще все тонуло в грязь.

В ноябре 1942 года был принят кандидатом в члены ВКП(б). Рекомендацию давал старый коммунист — командир первого, основного орудия. Он сказал: «Жизнь у Вас, товарищ командир, может получиться даже очень интересная. Взводом долго командовать не будете. Только голову не потеряйте. Другой не будет. Есть у Вас такой грех — горяч, все сам да сам, вперед да вперед. Иногда оглядеться надо». «До сих пор тепло вспоминаю этого замечательного боевого товарища», — пишет в мемуарах Ф. С. Степанов.

В декабре 1942 года он стал лейтенантом, и было ему 18 лет. А война шла своим чередом. Бои, короткая передышка, пополнение поредевшего строя полка. Желания были самые простые: выспаться, помыться в бане, высушить промокшие насквозь шинели, получить письмо от родных, написать короткую весточку домой. А самая большая мечта — победить, остаться живым, увидеть, какой будет жизнь после войны.

Наступил 1943 год. Встретили по-фронтовому, на боевых позициях, на передовой. В начале января были введены погоны. Командиры и начальники стали называться офицерами, сержантами, старшинами, а красноармейцы — солдатами. Непривычно было, смотрелось по-новому, но постепенно привыкли.

Наступила необычно ранняя весна 1943 года. Все вновь тонуло в непролазную грязь. У А. Твардовского в поэме про бойца написано об этом так:

*Бой в лесу, в кустах, в болоте,
Где война стелила путь,
Где вода была пехоте
По колено, грязь по грудь,
Где брели бойцы понуро
И, скользнув с бревна в ночи,
Артиллерия тонула,
Увязали тягачи.*

И все-таки в марте 1943 года фронт пришел в движение. Преследуя немцев, отступавших из «демьянского мешка», наше наступление развернулось на Старую Руссу — Псков. Батарея и взвод лейтенанта Степанова — почти постоянно на передовой, на прямой наводке. В его представлении к ордену Красной Звезды сказано: «В боях под Старой Руссой в марте 1943 года, несмотря на яростный обстрел противником, взвод лейтенанта Степанова прямой наводкой расстреливал огневые точки противника, благодаря чему стрелковые подразделения имели успех».

Война уходила на запад. Дивизия получила новые задачи. Маршрут — на огненную Курскую дугу, на Центральный фронт. Там и была вручена ему первая, потом и кровью заслуженная награда. В июне ему присвоили очередное воинское звание — старший лейтенант, а в июле он был назначен командиром батареи. Артиллеристы успешно громилы пехоту и танки противника. Немцы отступали. Победно завершилась Курская битва.

Первый салют в Москве — в честь освобождения городов Орел и Белгород. А полки 170-й стрелковой дивизии продолжали наступать в составе 1-го Белорусского фронта. Первая батарея и ее комбат Степанов снова в боях. За успешное отражение контратак противника при взятии города Речица в декабре 1943 года награжден орденом Отечественной войны I степени.

Шли упорные зимние бои за освобождение Белоруссии. В середине января 1944 года первое ранение в плечо, лечение в госпитале и снова в свой полк, в свою батарею. За успешные боевые действия комбат Степанов в конце февраля 1944 года награжден орденом Красного Знамени.

В конце марта 1944-го Степанов получает новое назначение — начальник разведки — помощник начальника штаба полка. В апреле ему присвоено очередное воинское звание — капитан. В одном из боев немцы огнем накрыли наблюдательный пункт первого дивизиона. Командир погиб. В трудном бою Степанов принял командование дивизионом, да так и остался с ним до конца войны. Вместе с матушкой-пехотой почти все время на передовой. За умелые боевые действия награжден вторым орденом Отечественной войны I степени.

После освобождения Советской Белоруссии и Польши от фашистов дивизия и ее артиллерийский полк участвуют в Восточно-Прусской наступательной операции со взятием штурмом города-крепости Кенигсберг. Меньше трех суток потребовалось нашим войскам, чтобы сломить яростное сопротивление фашистов и штурмом овладеть Кенигсбергом — этой перво-классной военной крепостью. В ночь на 10 апреля Москва по высшему разряду салтовала героям штурма. За бои в Восточной Пруссии командир артиллерийского дивизиона майор Степанов Ф. С. был награжден вторым орденом Красного Знамени.

До победы оставалось менее месяца. Но бои продолжались. Командир дивизиона снова на передовой. В одном из боев пули прошли насквозь плечо и скользья задела голову. Короткое лечение в армейском госпитале и снова в полк. Артиллеристам еще предстояло форсировать залив Фриш-Гаф и выйти на длинную, но узкую песчаную косу Фриш-Нерунг. Там сосредоточились полнокровная фашистская дивизия и масса самых оголтелых нацистов, бандитов и головорезов. Сопротивлялись с отчаянием обреченных. Уже был взят Берлин, пал Кенигсберг, подписан акт о безоговорочной капитуляции, страна ликования, а здесь продолжалась война. Фашистам предъявили ультиматум. Всю ночь на 9 мая немцы вели сильнейший огонь из всех видов оружия по нашим войскам.

К 10 часам утра 9 мая истек срок ультиматума. Накануне вечером осколком от зенитного снаряда майор Степанов получил сильнейший удар по спине. Стоять не мог. Унесли в блиндаж, осмотрели — огромный, во всю спину кровоподтек. Боль страшная. Смазали чем могли. Боль немного успокоилась. Забылся в коротком сне. «Вдруг слышу, — вспоминает Филипп Степанович, — стрельба со всех сторон. Выбегаю и попадаю в объятия своих фронтовых друзей и товарищей. Победа! Фашисты капитулировали. Война кончилась. Стреляют все из всего что в руках — фронтовой салют. Разрядил и я всю обойму своего пистолета. Всех охватила радость. Все перемешалось: и радость и слезы печали по тем, кто не дождал до этого святого дня».

Курсант Степанов Ф. С., 1942 г.

*Основа жизни — мужество народа,
а в подвигах — бессмертие его.*

Надпись на кремлевской стене у Вечного огня в г. Новгороде

За мужество и героизм он был награжден орденом Александра Невского.

Война позади. Ему только 20 лет. Как же сложилась послевоенная жизнь этого боевого офицера-артиллериста?

В 1946 году Филипп Степанович успешно закончил в городе Луге Ленинградской области Высшую офицерскую артиллерийскую школу. В 1950-м успешно сдал вступительные экзамены и поступил на артиллерийский факультет Военно-политической академии имени В. И. Ленина. Успешно сдав выпускные экзамены, Филипп Степанович в 1954 году был назначен заместителем командира артиллерийского полка по политической части в Группе Советских войск в Германии. А уже через год он получает новое назначение — начальник политотдела армейской пушечной бригады.

Быстро пролетели три года напряженной работы. Коммунисты избирают Филиппа Степановича секретарем партийной комиссии при политическом отделе армии. Это был новый и ответственный участок партийной работы. Но приобретенный опыт и фронтовая закалка помогли успешно справиться с новыми обязанностями. В феврале 1959 года он назначается начальником политического отдела артиллерийской дивизии прорыва.

В связи с угрозой применения империалистами ядерного оружия в 60-е годы по решению правительства создается новый, самый мощный вид Вооруженных Сил СССР — Ракетные войска стратегического назначения. Начинают формироваться первые ракетные дивизии. Для службы отбираются наиболее грамотные, дисциплинированные и опытные офицеры. Филипп Степанович получает новую должность — начальник политотдела 54-й ракетной дивизии в городе Тейково Ивановской области, а с сентября 1962 года он уже начальник политотдела отдельного ракетного корпуса в Хабаровске. В 1965 году ему было присвоено очередное воинское звание — генерал-майор.

В августе 1966 года как одного из перспективных политработников Филиппа Степановича направляют слушателем в Академию Генерального штаба. По окончании академии в июне 1968 года с отличием он назначается первым заместителем начальника политического отдела Смоленской ракетной армии.

В декабре 1969 года Филипп Степанович назначается начальником кафедры партийно-политической работы в Советских Вооруженных Силах Военно-политической академии им. В. И. Ленина и возглавляет ее в течение 13 лет. Главной заботой начальника кафедры были кадры. Он очень внимательно, всесторонне подходил к отбору на преподавательскую работу политработников из войск. Своим примером показывал, что преподаватель должен не только учить, но и учиться сам, заниматься научной работой. Сам Филипп Степанович подготовил и в 1974 году успешно защитил кандидатскую диссертацию, а в 1988 году получил звание профессора. В период его работы подготовлены и успешно прошли защиту 22 кандидатские диссертации, где он выступал как научный руководитель. Почти все они посвящены исследованию боевого опыта военных лет.

20 апреля 1983 года Филипп Степанович был назначен заместителем начальника академии и более пяти лет успешно трудился в этой должности. В 1985 году ему было присвоено очередное воинское звание генерал-лейтенант.

У Филиппа Степановича прекрасная семья. Для военного человека крепкая семья — это всегда надежный тыл. Верным спутником по жизни и настоящим помощником его всегда была жена Галина Михайловна. Они воспитали прекрасных детей и внуков, а два года назад отпраздновали золотую свадьбу. Филипп Степанович отметил свой 80-летний юбилей.

Окидывая взглядом путь, пройденный генералом Степановым, невольно задаешься вопросом — откуда у этого человека, прошедшего такую трудную и сложную школу жизни, столько сил и энергии? Огромная сила его в том, что он был и остается настоящим коммунистом и истинным патриотом своей Родины, верным принципам и убеждениям, за которые мужественно сражался на фронтах Отечественной войны.

К шести орденам военной поры уже в мирное время прибавились еще четыре советских ордена: в 1966 году — орден Трудового Красного Знамени, в 1975 году — «За службу Родине в Вооруженных Силах» III степени, в 1985 году — второй орден Трудового Красного Знамени и как участнику Великой Отечественной войны и в связи с 40-летием Победы третий орден Отечественной войны I степени. Кроме того, на груди генерала два иностранных ордена и 22 медали.

52 календарных года Филипп Степанович прослужил в Советских Вооруженных Силах и до сих пор считает себя в воинском строю.

Майор Степанов Ф. С., 1945 г.

ЛОКТЕВ В. Н., генерал-майор в отставке
ДАВЛЕТЧИН В. З., полковник запаса

ФРОНТОВИКИ В МОЕЙ ЖИЗНИ И ОФИЦЕРСКОЙ СУДЬБЕ

Генерал-лейтенант запаса Мороз И. И.

Я хочу поделиться своими впечатлениями от общения с фронтовиками, рассказать о том, как они повлияли на формирование моих жизненных принципов, на мою судьбу.

Первым человеком, который сыграл первостепенную роль, был мой отец-фронтовик, получивший тяжелое ранение в бою. Он был всего один день на фронте, «на передке», как он говорил. И ни один писатель, ни один драматург, постановщик или режиссер – никто до сих пор не смог так убедительно рассказать о войне, как мой отец. За один день в боях в Белоруссии он со своими товарищами был и в обороне, и в наступлении, и отступал, был ранен, а потом более полугода в госпитале отходил от этого фронтового дня. Войну закончил в Берлине, но уже не «на передке».

Став курсантом Саратовского командно-технического училища, я был счастлив. Но особенно гордился сыном-курсантом мой отец. Он требовал, чтобы я с ним в 35-градусную жару ходил по селу только в военной форме курсанта. Я так и делал. Он был горд, когда нам вслед говорили: «Смотрите, Максим с сыном-офицером» (отцу было тогда 38 лет). Да и мне было приятно, несмотря на то, что я еще не был офицером.

А вот служба и моя курсантская учеба проходили под благотворным воздействием начальника училища генерал-майора артиллерии Диброва И. Ф. Это был очень красивый, статный человек, требовательный, заботливый и душевный генерал-фронтовик. Училище было среднетехническое, и нам постоянно напоминали, что наш генерал имеет только среднее военное образование. Для нас это было таким стимулом к учебе, что я и объяснить не могу: ведь мы же после окончания училища тоже можем стать генералами. Но главное, что мы его действительно обожали, а я особенно. А причиной всему был случай, который впоследствии стал закономерностью.

Это произошло на первом курсе во втором семестре обучения (1963 год). В нашу курсантскую батарею пришел начальник училища. Я был дневальным по батарее. Генерал снял китель и фуражку в канцелярии командира батареи. Дверь в канцелярию была с большим стеклом. Стоя у тумбочки, у меня возникло непреодолимое желание во что бы то ни стало примерить фуражку генерала. Сколько было желания, столько же и страха. В этом противоборстве желание победило. Я не только отошел от тумбочки дневального и примерил фуражку генерала, но и надел на себя его китель. И настолько я себе понравился в этом одеянии, что, смотря в зеркало, не заметил, как вошел генерал. Вот здесь страх победил желание. Я оцепенел! Генерал Диброва И. Ф. по-отцовски похлопал меня по плечу и сказал: «Будешь генералом! А теперь помоги мне надеть китель». Повернувшись к командиру батареи майору Рыбакову, сказал: «Ты его не наказывай. Это хорошо, когда курсант примеряет мундир генерала». Комбат меня не наказал, но предупредил, сказав, чтоб это было два раза: первый и последний. Я, наверное, неправильно понял это изречение командира, так как еще раз все же надел форму, став уже генералом.

При встрече с генералом Диброва И. Ф. при движении строем мы, как положено, переходили на строевой шаг и единогласно приветствовали: «Батяня!». Он останавливал строй, говорил, что это нехорошо. Но по команде «Шагом марш!» мы без команды орли: «За батяню тверже шаг!». Будучи мудрым, воспитанным и порядочным генералом, он старался обходить курсантские строи, предпо-

читал встречаться с нами в строю только на плацу.

По окончании училища в моем личном становлении решающую роль также сыграли фронтовики. Первая встреча – с генералом С. Ф. Штанько, командиром Кировского ракетного корпуса, Героем Советского Союза. Это – русский былинный герой, который две двухпудовые гири поднимал бесчисленное количество раз. Об этом я узнал позже. По когда мы прибыли на встречу с командиром корпуса, он со свойственным ему юмором сказал: «Смотрите, сколько к нам прибыло генералов, где же мы найдем столько ракетных дивизий?».

В 52 ракетной дивизии – встреча с генералом Стаценко И. Д. Он был в черной куртке, папахе, ну точно Чапаев, только без усов. Особым красноречием не обладал, да и лексика его была далека от цензурной, но для нас была понятной. Я ее воспроизвести дословно не могу, но суть передаю: что вы как навяченные верблюды? Вы прибыли в ракетную дивизию, а не на базар. Приведите себя в поряд-

док, в парадной форме через полчаса к командиру дивизии. Это потом мы узнали, что этот прославленный фронтовик, командир особого подразделения советских стратегических ракетчиков на Кубе, командир 51 ракетной дивизии за его «неугодные» качества и открытую прямолинейность был назначен с понижением на должность заместителя командира 52 ракетной дивизии. Уж кому мы больше всего боялись попасть под руку или на глаза, так это генералу Стаценко И. Д. Сейчас я знаю, генерал любил порядок и добивался его, возможно, не всех устраивающими методами. Спасибо генералу Стаценко И. Д. и за Победу, и за Кубу, и за то, что мы не погибли в пучине возможной в 60-е годы третьей и последней для

человечества мировой войны.

Самые добрые воспоминания сохранились в моей памяти и о генерал-майоре Кабанове П. И. Внешне он не напоминал генерала Диброва И. Ф., поскольку при ранении осколком снаряда были задеты мышцы лица. Но это его только украло. Но вот душой Павел Иванович не уступал генералу Диброва И. Ф.

Я был помощником начальника политотдела по комсомолу. Политотдел возглавлял полковник Коротенко А. М., фронтовик-орденоносец. Командиром дивизии был генерал Кабанов П. И. Сегодня по-разному говорят о взаимоотношениях командиров и начальников политотделов. Я видел согласованную работу двух должностных лиц, работу двух фронтовиков, которые обеспечивали должный уровень боевой готовности. Под их руководством были поставлены на боевое дежурство несколько ракетных полков ОС. Им помогали бывшие фронтовики: начальник штаба полковник Островский, заместитель командира дивизии полковник Дудин, главный инженер полковник Левин, командиры полков полковники Грабский, Бородулин, Храмченков и другие, которые не только в моей судьбе, но и в судьбах других лейтенантов сыграли жизненно важную роль.

Скажем, как я могу забыть поступок генерала Кабанова П. И.? В 1971 году я не поступил в Военно-политическую академию имени В. И. Ленина. Естественно, было стыдно – помощник начальника политотдела по комсомолу не поступил... Вот за это меня уже новый начальник политотдела подполковник Дреминов В. А. стал, мягко говоря, журить. Но в это время в кабинет начальника политотдела вошел Павел Иванович. «За что ты его ругаешь?», – спросил комдив. Виктор Алексеевич объяснил, что вот, мол, опозорил комсомол, не приняли в академию. Комдив улыбнулся, нерв дернулся на раненой

щеке, и он спокойно сказал: «Не ругай! Я с третьего раза только поступил в академию, и ничего, стал генералом». Виктор Алексеевич также добродушно улыбнулся и сменил, как говорится, гнев на милость.

В 1972 году 52 ракетная дивизия была в составе 53 ракетной армии. В определенном смысле мы были «чужаками», поскольку ракетная армия сформировалась на базе Оренбургского ракетного корпуса, а мы были в Кировском ракетном корпусе. Дискриминации, конечно, не чувствовали, но определенный дискомфорт был. И вот в этих условиях, с одобрения В. А. Дреминова, мы подготовили очередную комсомольскую конференцию, так сказать, в нетрадиционном стиле, в виде некоего молодежного шоу. Ознакомившись с планом и сценарием конференции, прибывший в дивизию член военного совета армии генерал Панкратов И. А. категорически запретил проводить такую конференцию. После горячих убеждений, что именно так и надо проводить молодежные мероприятия и что они не должны быть копией партконференций, Дреминов В. А. добился разрешения на проведение конференции именно по задуманному плану.

Генерал Панкратов утвердил план и сценарий конференции и сказал: «Хорошо, я беру ответственность за эту самостоятельность на себя. Но не стыдно ли будет вам смотреть в глаза мне и людям?» Получилось так, что ни начальнику политотдела, ни мне смотреть в глаза члену военного совета армии и другим людям было не стыдно. Более того, Иван Афанасьевич с группой фронтовиков перед делегатами комсомольской конференции спели частушки. До сих пор помню бурную одобрительную реакцию зала и некоторые куплеты:

*Сидит Дунька у ворот,
Широко раскрыла рот.
Удивляется народ,
Где ворота, а где рот?*

Иван Афанасьевич действительно прекрасно поет, а еще лучше, до сих пор, пишет стихи.

После этой конференции генерал Панкратов И. А. предложил мне должность помощника начальника политотдела армии по комсомольской работе. Я вежливо отказался, во-первых, потому, что у члена военного совета были прекрасные, настоящие комсомольские работники – Панин И. Г. и Плескач В. П., а во-вторых, я все же решил поступать в Военно-политическую академию имени В. И. Ленина. И поступил.

Спустя много лет, когда я уже был заместителем Главнокомандующего РВСН по воспитательной работе, в госпитале РВСН встретил Ивана Афанасьевича Панкратова. Представился ему. Он меня не узнал. Но когда я напомнил ему события, связанные с комсомольской конференцией, он со свойственными ему искренностью и добродушием сказал: «Я еще тогда знал, что ты будешь генералом».

Вот так и сбылось желание отца, мое личное стремление и доброе благословение генерал-майора Диброва Ивана Федоровича. К сожалению, рамки газетной статьи ограничены и не позволяют выразить мою сыновью признательность всем фронтовикам, которые вольно или невольно ковали мою судьбу. Вам посвящаю слова известной песни:

*Да разве сердце позабудет,
Кто нам с тобой желал добра,
Того, кто нас выводит в люди
Кто нас выводит в мастера!*

На комсомольской конференции

Низкий поклон вам, фронтовики! С праздником Великой Победы!

И. МОРОЗ, генерал-лейтенант запаса

50-летию Байконура посвящается

Я, выпускник 1967 года Ленинградской военной инженерной академии имени А. Ф. Можайского, появился на космодроме, когда ему было уже 12 лет. Для строительства города в обычных, допустим, средней полосы России, условиях 12 лет — это ничтожно малый срок. Ну, а здесь, в безлюдной и безводной пустыне, всего-то за десять лет вырос не только город, но и гигантские стартово-космические комплексы!

«Столица» космодрома — г. Ленинск (10-я площадка), переименованный сейчас в Байконур, к тому времени насчитывала уже около 80 тысяч человек, которые жили в абсолютной нормальных условиях (многоэтажные дома, отдельные квартиры со всеми по тогдашним понятиям видами удобств). Город смотрелся как чудесный оазис.

На Байконур я прибыл из Москвы рейсовым пассажирским самолетом. Прилетевший тем же самолетом на космодром в командировку один из сотрудников КБ С. П. Королева, с которым я затем встретился уже в городе, сказал: «Теперь понятно, как такой оазис возможен. Здесь ведь практически к каждому дереву подведена водопроводная труба». Действительно, вдоль всех улиц города была спланирована система арыков, выложенных бетоном, по которым днем и ночью текла сырдарынская вода, поливая каждый тополь, каждый карагач — они в основном и играли роль «зеленых легких» жилой зоны Байконура.

В 1967 году здесь, в полупустыне, на берегу (в излучине) Сырдарыи уже стоял вполне современный, грамотно спланированный и построенный город, в котором имелись все необходимые коммунальные службы и сферы обслуживания населения. В городе имелись гарнизонный Дом офицеров, Дворец культуры строителей, кинотеатры («Сатурн» на 850 и «Заря» на 200 зрительских мест), открытая летняя киноплощадка, две с довольно-таки большим книжным фондом библиотеки технической и художественной литературы, отличный универсам и обширная сеть продовольственных (семь гастрономов) и специализированных магазинов по продаже промтоваров, мебели, бытовой техники, спортивных и детских товаров. Без сбоев работали фото-, теле- и радиотелье, хлебопекарни, два ателье по пошиву военной и гражданской одежды, мастерские по ремонту обуви, часов и бытовой техники. Всегда приветливо разнообразным меню посетителей встречали многочисленные кафе, столовые и ресторан «Центральный».

Космодром имел собственные продовольственные предприятия: завод безалкогольных напитков, хлебозавод, молокозавод, мясокombинат, совхоз, снабжавший Байконур овощными и мясными продуктами, а также мясом птицы.

Город украшали многочисленные памятники и монументы. Были отменено спланированы и поддерживались в идеальном порядке парки, в одном из которых (на берегу реки Сырдарыи) действовал, располагая множеством аттракционов, детский городок.

На страже здоровья людей стояли оснащенные всеми необходимыми препаратами, оборудованием и медицинским персоналом огромный госпиталь, военная и гражданская поликлиники, три аптеки.

Со своими программами в эфир регулярно выходил очень даже неплохо оборудованный местный телецентр.

Таким вот предстал передо мной город всего 12 лет от роду.

Сколько же усилий и самоотверженного труда вложили люди в это, не побоюсь сказать, благолетие? Об этом можно было только догадываться.

Следует напомнить, что строительство отечественных объектов космического назначения началось практически сразу по окончании Великой Отечественной войны. Страна еще лежала в руинах, и не были пока что отменены продовольственные карточки, а главе государства И. В. Сталину был представлен план создания космической промышленности. План был утвержден, и, как говорится, «процесс пошел». Начался он с подбора необходимых людей и их обучения незнакомому доселе делу. Создавались КБ, разворачивалась сеть наземных пунктов слежения за полетами космических аппаратов, расширялись старые и строились новые заводы и, конечно, возводились стартовые площадки (космодромы).

Первым, уже в 1946–1947 гг., был построен Государственный центральный ракетный полигон (ГЦРП) вблизи поселка Капустин Яр в Астраханской области, на реке Ахтубе (приток Волги). Оправданной же точкой начала славной истории космодрома Байконур следует считать 12 февраля 1955 г. В этот день было принято постановление Совета Министров СССР за подписью его председателя Н. А. Булганина (он же в то время являлся и Министром обороны Советского Союза). В постановлении (№ 292-181) говорилось: «Совет Министров СССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

«Принять предложение т.т. Малышева, Жукова, Васильевского, Деметрива, Домрачева и Калмыкова:

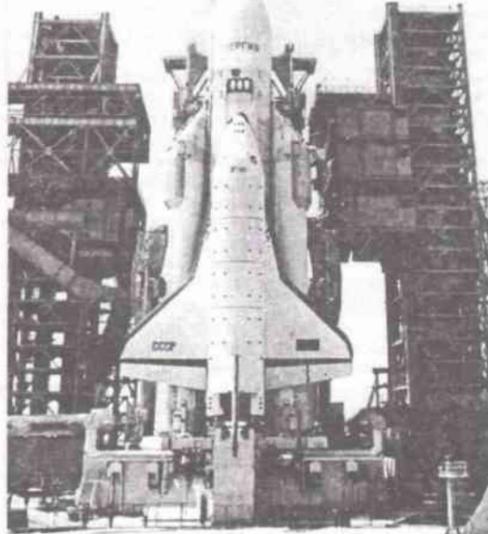
а) о создании в 1955–1958 гг. научно-исследовательского и испытательного полигона МО СССР для летной отработки из-

Все проблемы и трудности, возникавшие в процессе строительства космодрома Байконур, особенно на первых порах, были преодолены за счет энтузиазма и настоящего героизма людей, пришедших в эти полупустынные степи Казахстана в 1955 году. Они всего через пару лет подготовили и осуществили запуск первого в мире ИСЗ (04.10.1957 г.), что и явилось началом «дерзновенного штурма космоса», преддверием всех последующих проектов его освоения.

тябре выставки сельскохозяйственных продуктов, выращенных байконурцами на своих прожаренных казахстанским солнцем участках.

В городе работали несколько изостудий, фотокружков, курсы кройки и шитья, вязания. При ГДО регулярно проводились занятия литературно-творческого объединения «Звездотрад», которое под таким же названием выпустило в свет четыре сборника стихов. Довольно успешно функционировал драматический кружок, на спектакли которого байконурцы ходили с большим удовольствием.

Политотдел космодрома (в те годы его начальником был Герой Советского Союза генерал-майор М. И. Дружинин) приглашал на космодром ведущие драматические и эстрадные коллективы страны: театры Советской Армии, оперетты, миниатюр под руководством Аркадия Райкина, труппы драмтеатров из Алма-Аты, Фрунзе, Оренбурга, Саратова, Донецка и других городов СССР. С концертами перед нами выступали только что входившие в зенит славы Алла Пугачева, Олег Анофриев, Валентина Толкунова, Владимир Винокур, музыкальные ансамбли «Песняры», «Самоцветы», оркестр русских народных инструментов под управлением Некрасова. С творческими отчетами

Комплекс «Энергия-Буран» на стартовой площадке космодрома Байконур. 1987 г.

Борис ЮРЬЕВ

МОЙ БАЙКОНУР

60–70-е годы XX века

В городе четко функционировал спортивно-оздоровительный комплекс, куда входили стадион («Десятилетие») с трибунами для зрителей на 10000 мест, крытый плавательный бассейн

Первый отряд космонавтов с С. П. Королевым. 1961 г.

«Орион» с 50-метровыми дорожками, Дворец спорта с хорошо оборудованными залами для занятий по тяжелой атлетике, спортивной борьбе, гимнастике, волейболу и баскетболу. Чуть позже рядом с бассейном был построен великолепный теннисный городок (три корта и тренировочные стенки).

В Ленинске имелось пять комбинатов дошкольного воспитания (типа ясли-сад), а также несколько детских садиков, одна музыкальная и шесть общеобразовательных школ, электротехнический техникум и филиал МАИ (Московский авиационный институт).

Было налажено регулярное автобусное сообщение с железнодорожной станцией Тюратам, где построили новый, вполне по тем временам современный вокзал. Автобусы ходили и в аэропорт космодрома («Крайний»), располагавший взлетно-посадочной полосой 1-го класса. К слову, аэропорт находился примерно в десяти, а железнодорожная станция Тюратам — в пяти километрах от Ленинска.

Были проложены сотни километров железнодорожных путей и асфальтовых автомобильных трасс, которыми жители космодрома пользовались, добираясь до своей работы на технические и стартовые позиции (площадки). Бесперебойно работали узел связи, три почтовых отделения, телеграф, две сберегательные кассы. За десять лет, прожитых на космодроме, не помню каких-либо серьезных неполадок в работе ТЭЦ — «сердца» отопительной системы города.

Приезжавшие на Байконур командированные, которых всегда было много, пользовались услугами прекрасного оборудованных гостиниц («Центральная», «Россия», «Казахстан», «Космонавт», «Нулевой квартал»), а также нескольких общежитий.

делий Р-7, «Бура» и «Буран» с расположением головной части полигона в Кызыл-Ординской области Казахской ССР, в районе между Ново-Казалинском и Джусалы...».

Здесь и был в жесточайшие сжатые сроки построен самый знаменитый и до сих пор самый большой в мире космодром Байконур.

Начиная с марта 1955 года на совершенно неприметный полустанок железной дороги Тюратам стали ежедневно прибывать сотни вагонов со строительными материалами и оборудованием. В апреле 1955 г. прибыли и первые отряды строителей, которые 5 мая этого же года заложили первый камень первого здания жилой зоны города Ленинска, носившего это название до 1996 года.

Обычно, когда среди нас, ветеранов практического освоения космоса, речь заходит о тех, уже далеких 50–70-х годах XX века, мы в первую очередь говорим о том, как осваивали, готовили, испытывали, настраивали, заправляли, проверяли, запускали, сопровождали. Можно подыскать еще очень много глаголов, которые прекрасно будут сочетаться со словами космос, космическая техника, космические аппараты, стартовое оборудование. Это естественно, логично и правильно. Мы действительно были в первых рядах покорителей космоса. Однако человек, даже покоритель, не робот. Ему помимо работы нужны общение, развлечения, занятия для души и т. д. И здесь следует сказать добрые слова в адрес командования космодрома, которое постоянно заботилось о нас, создавало нормально-примлемые условия для работы, службы, быта, отдыха. Два раза в год (весной и осенью) проводились всеобщие спартакиады, включавшие в себя почти все игровые виды спорта, легкую и тяжелую атлетику, плавание, шахматы. Эти спартакиады сплачивали коллективы, объединяли людей.

Регулярно организовывались вечера отдыха с концертами коллективов художественной самодеятельности. Проводились встречи команд КВН, выставки работ фотолобителей и народных умельцев. Всегда с нетерпением ждали проведения в сен-

на космодром приезжали редколлегия газет «Московские новости», «Литературная газета» и др.

Праздником для нас была встреча с группой кинематографистов, которая снимала фильм о С. П. Королеве «Укрощение огня». Перед нами выступили, рассказав о своей работе, режиссер фильма Храбровицкий, а также исполнители главных ролей Кирилл Лавров, Игорь Владимиров, Игорь Горбачев.

Все это, безусловно, очень нам помогло, вдохновляло, окрыляло, и трудности, связанные с природно-климатическими условиями или какой-то там бытовой неустраиваемостью, преодолевались легче.

Часто задумывался над вопросом: почему так было? Ответов на него я вижу, как минимум, три:

во-первых, молодость. В 25–35 лет всякие неудобства, экстремальные ситуации и просто какие-либо неприятности воспринимаются и преодолеваются не так, как в 45–55;

во-вторых, осознание своей причастности к делу государственного и даже всемирного значения;

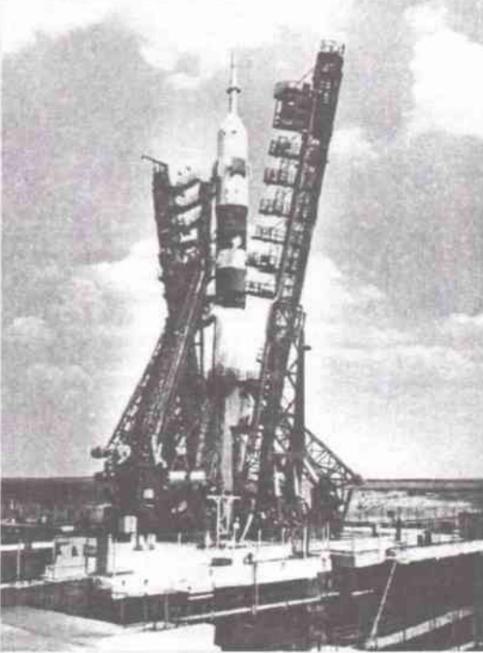
в-третьих, ощущение заботы о нас как со стороны командования, так и руководства страны.

Мы понимали важность нашей работы, видели заботу Советского правительства и командования космодрома о нас, поэтому не могли работать спустя рукава, даже в малой степени небрежно относиться к исполнению своих обязанностей. Потому делали и сделали, может быть, это звучит не очень скромно, все, от нас зависевшее, и даже более того. Результат нашего труда видел и оценил весь мир. И не наша вина, что сейчас этот результат оказался развешенным, низведенным почти до нуля и размазанным теми, кто гордо именует себя реформаторами.

Позволю себе напомнить слова А. С. Пушкина: «Уважение к минутому — вот черта, отделяющая образованность от дикости». И хотя с экранов телевизоров в дни наших праздников звучат слова благодарности в адрес тех, кто начинал практическое освоение космоса, воспринимаются они как лицемерные отговорки. Дело в том, что в жизни пока, к сожалению, сталкиваемся с испонинанием, нападками и даже прямой враждебностью и к нам, и к тому, чем мы занимались во второй половине XX века. Очень хочется верить, что это ПОКА.

50 лет — это для человека считается полувекской вехой. Для космодрома же, полагаю, всего лишь первый этап детства.

Проще говоря, удач и новых свершений тебе, НЕПОВТОРИМО СЛАВНЫЙ КОСМОДРОМ, МОЙ ЛЕГЕНДАРНЫЙ БАЙКОНУР!

КК «Союз-19» с космонавтами А. А. Леоновым и В. Н. Кубасовым на борту перед стартом (15.6.1975 г.)

ДЕРЗКИЙ РЕЙД

Отбивая атаки немецких танков у станции Опытная на Харьковщине, два 76-мм орудия нашей батареи вместе с расчетами оказались в окружении на западной окраине станции. Машины, перевозившие эти орудия, были повреждены. По просьбе нашего комбата командир танковой бригады, которую мы поддерживали, выделил танк Т-34. Нам, трем разведчикам, было приказано под прикрытием танка прорваться к окруженным, забрать и вывести раненых и орудия.

Дело происходило в дневное время. Под сильным огнем фашистов, укрываясь за танком, используя складки местности и строения, мы пробились к окруженным. Ползком, на коленах зацепили танковыми тросами оба орудия, погрузили на танк тяжёлые орудия и под еще более усиленным шквальным огнем вывели на позиции своей батареи. Это был очень дерзкий и опасный рейд, который позволил спасти наших товарищей и орудия. Выполнению этого задания во многом способствовали мастерство танкистов и высочайшая маневренность советского танка Т-34.

К сожалению, не обошлось и без потерь. Особенно большое горе пережила я из-за гибели моего лучшего друга, земляка, опытного командира отделения, которому был очень многим обязан – Сергея Старостина, бывшего студента института, чемпиона города по боксу, никогда не унывавшего товарища. Ох, как тяжело было мне писать о гибели Сергея его матери, с которой я был лично знаком.

ЭТО ЗАБЫТЬ НЕВОЗМОЖНО

Много написано о тяжелых сражениях в годы Великой Отечественной войны. Но то, что довелось пережить мне в первые месяцы боев при освобождении Украины, несмотря на прошедшие десятилетия, забыть не могу. Наш 1496 противотанковый артиллерийский полк, входивший в состав 3-го гвардейского танкового корпуса (Воронежский фронт), после Курской битвы продолжал боевые действия по осуществлению Белгородско-Харьковской операции, получившей условное название «Полководец Румянцева». Я как разведчик-артиллерист, участник тех боев, хочу рассказать читателям о боевых эпизодах, оставшихся в памяти спустя 60 лет.

За подвиг у станции Опытная я был удостоен высшей солдатской награды – медали «За отвагу». Эта награда была и осталась для меня самой дорогой. Мне в ту пору был 21 год.

ТАНКОВЫЕ АТАКИ

19-я танковая бригада (командир Герой Советского Союза, получивший звание Героя еще на советско-финляндской войне, прошедший через Сталинград и Курскую дугу, полковник Тимофей Семенович Позолотин), которой была придана наша батарея, 9 сентября 1943 г. при освобождении Олопянского района на Полтавщине встретила у села Бабаис ожесточенное сопротивление противника. Немцы на этом рубеже установили в заранее подготовленные укрытия самоходки и танки, которые своим мощным артиллерийским огнем остановили наступление бригады.

В этот же день вечером командир бригады решил воспользоваться наступившей темнотой и провести новую внезапную атаку, которую возглавил комбриг. Для немцев и эта попытка не стала неожиданной. Фашисты доуслышали наши танки на близкое расстояние, осветили все поле ракетами и прожекторами и фактически в упор открыли огонь по парашутистам. В результате бригада понесла большие потери в людях и танках. К сожалению, в этом бою погиб и сам командир бригады – Герой Советского Союза полковник Т. С. Позолотин.

Во время танковых атак наша батарея непре-

рывно всла огонь по противнику, поддерживая наступающих и находясь в постоянной готовности отразить возможную контратаку немецких танков. Выполняя приказ сверху о взятии Бабаиса любой ценой, командование бригады утром следующего дня вновь организовало атаку.

В этот момент напряжение и моральное состояние не только у танкистов, но и у нас, артиллеристов, находившихся со своими орудиями непосредственно на передовой (пехота отсутствовала), возросли до предела. Во время этой атаки, на середине нейтральной полосы, командир одного из атакующих танков Т-70 (его танкисты называли «Прощай, Родина») молодой лейтенант на полном ходу выпрыгнул из танка и успел пробраться за ним всего несколько метров, как танк был «принизан» снарядом «Тигра» так, что его башня отлетела в сторону. Лейтенант сразу же подбежал к переднему люку и вытаскил из танка тяжелораненого механика-водителя. Всю эту жуткую картину наблюдали с командного пункта руководство бригады и мы со своих позиций. К сожалению, и эта атака провалилась. А вскоре, через несколько часов, мы оказались живыми свидетелями продолжения этой трагедии, когда неодолеимо от нас построили танкистов (строй был совсем небольшой) и зачитали приговор. Молодого лейтенанта командира Т-70 тут же, на наших глазах, расстреляли за трусость. Это был для всех нас шок. После этого мы некоторое время объяснялись между собой только жестами.

Это единственный случай расстрела, который мне довелось видеть за всю войну, и он сохранился в глубине моей души на всю жизнь.

ДУЭЛЬ

В сложившейся тяжелой обстановке нашему комбату А. Т. Чичеру было приказано скрытно вывести вручную по ложине, укрытой густым кустарником и деревьями, проходившей очень близко к левому флангу противника, два орудия и внезапно атаковать две цели. Остальные орудия и танки в этот момент должны были вести интенсивный огонь.

Литературная страничка

Немцы, хотя и вели постоянное наблюдение, не смогли сразу обнаружить наше приближение. Усиленные расчеты под личным руководством командира батареи действовали быстро и бесшумно. За считанные секунды орудия были подготовлены к бою, снаряды термитные – из НЗ. У прицелов стояли лучшие наводчики, получившие большой опыт борьбы с танками еще на Курской дуге. Первыми же выстрелами одна немецкая самоходка была подбита. Однако почти мгновенно вторая своим выстрелом вывела из строя одно наше орудие и расчет. Второй выстрел немцы произвести не успели – наше орудие точным выстрелом уничтожило и вторую самоходку.

Это была огневая схватка, настоящая дуэль – кто кого? В результате чего мы тоже потеряли своих боевых товарищей и орудие. В этом же бою получил ранение и наш комбат А. Т. Чичеров, с которым я поддерживаю переписку до настоящего времени.

За нашими действиями с самого начала внимательно и напряженно следили танкисты. Подавление двух мощных огневых точек на левом фланге было для них сигналом начала наступления. Изменив тактику «лобовых атак», танкисты нашей бригады слева, танковый батальон, пришедший на помощь из соседней бригады, – с правого фланга, в обход села, перешли в атаку. К вечеру Бабаис был взят, но радости никто из нас не испытывал – слышком дорогой ценой это досталось.

Боевой путь нашего 3-го гвардейского танкового корпуса по земле Украины продолжался. Совместно с войсками Воронежского фронта была полностью выполнена боевая задача по контрнаступлению: враг понес огромные потери и был отброшен на 140 км на запад. Впереди были не менее тяжелые сражения за Днепр и Киев.

Сегодня мы склоняем наши головы перед светлой памятью всех, кто погиб смертью храбрых в тех жестоких боях, кто ушел из жизни в послевоенные годы.

ГАВРИКОВ С. Ф.,
полковник в отставке, ветеран Великой
Отечественной войны, ветеран РВСН

Ветераны – ракетчики вспоминают

Окончание. Начало в № 5 (35) 2004 г.

Он посадил меня в сани и лично отвез в 3-й дивизион, который придавался для прикрытия 835-го стрелкового полка нашей дивизии. Там он приказал мне связаться с командиром 3-го батальона этого полка майором Костаковым, найти командиров батарей дивизиона, объявить им о моем назначении и приступить к исполнению обязанностей командира. Подполковник Камышев развернул свои сани и скрылся в снежной пурге, уехав в штаб полка.

Так я стал командиром 3-го дивизиона 691-го артиллерийского полка. На разговоры времени не было: с личным составом дивизиона ознакомился в ходе боев.

Каждый артиллерийский дивизион 691-го полка являлся основой полковой артиллерийской группы (ПАГ), в которую, кроме того, входили батареи 120-мм минометов и другие артиллерийские средства усиления резерва Верховного Главнокомандования (РВГК). В последующем наши дивизионы до самого конца войны, как правило, поддерживали соответствующие стрелковые полки дивизии (1-й дивизион – 841-й стрелковый полк, 2-й дивизион – 838-й полк, 3-й дивизион – 835-й полк).

Весной 1943 года шли тяжелые встречные бои. Противник стремился любой ценой остановить наступательные действия советских войск. Особенно запомнились бои за город Краснополье, где немцы провели целый ряд контратак с целью его захвата. 7-я батарея нашего артдивизиона поддерживала действия пехоты и танков, стреляя прямой наводкой на улицах города, но силы оказались неравными, и мы вынуждены были оставить Краснополье, отступили и заняли оборону на рубеже сел Угрюмы – Михайловка (это на самой юго-западной оконечности Курской дуги).

К этому времени я за успешные боевые действия по поддержанию 835-го стрелкового полка 237-й дивизии был награжден орденом Отечественной войны I степени.

3. ПРОРЫВ ОБОРОНЫ ПРОТИВНИКА НА КУРСКОЙ ДУГЕ, НАШЕ НАСТУПЛЕНИЕ И ФОРСИРОВАНИЕ ДНЕПРА

Событий и эпизодов в годы войны было очень много. Обо всем не вспомнить и не рассказать. Остановлюсь на самом сложном пережитом мною и всем личным составом 3-го дивизиона 691-го артполка событии – это форсирование реки Днепр, что нам пришлось, сообразуясь со складывавшейся ситуацией, делать трижды, т. е. в три захода.

Первая попытка переправиться на правый берег Днепра была предпринята нами в районе села Ржищев (южнее Кисва). Подоспели к реке подразделения 835-го стрелкового полка нашей дивизии начали, используя подручные средства, переправу через очень серьезную водную преграду. В их числе были и разведчики 3-го артдивизиона во главе со старшим лейтенантом Барвинским.

Немцы вначале не заметили нашей переправы, чем мы и воспользовались. Пересбравшись на правый берег, мы заняли небольшой плацдарм и даже продвинулись примерно на 7–8 км. Однако в скором времени противник пехотой и танками мощно атаковал наши подразделения, которые без артиллерийской поддержки не могли противостоять немцам и вынуждены были отступить к реке. Авиация противника нещадно бомбила оба берега Днепра, не давая возможности переправиться нашей артиллерии и установить связь с плацдармом на правом берегу.

Наша связисты поначалу не могли протянуть телефонный кабель через реку: он рвался сильным течением Днепра и разрывами немецких бомб. Пришлось прокладывать по дну реки. Делалось это с помощью подвешивания груза к телефонному кабелю, который таким образом опускался на дно реки. Адекватная работа, если учесть, что велась она под непрерывными бомбежками и огнем вражеской артиллерии. Ценой многих жизней связь все-таки была проложена и появилась возможность управлять действиями наших подразделений на правом берегу Днепра.

Другая сложность возникла с переправой тяжелых орудий и лошадей. К сожалению, табельные средства переправы отстали от войск и вовремя не прибыли к Днепру. Пришлось сколачивать плоты, использовать рыбацкие лодки, на чем поначалу мы и пытались, используя исключительно темное время суток, переправлять на левый берег реки. Так нам удалось переправить лишь два 76-мм орудия и одну пару коренных лошадей. Кстати, лошадей никакими силами не удавалось завести на паром или плот. Приходилось их класть, связывать, вручную переносить на плоты или в лодки и таким способом перевозить через реку. На правобережном плацдарме лошадей также перенесли на берег, где их развязывали и уж затем использовали по прямому назначению.

Ящики со снарядами переправлялись или вместе с орудиями, или отдельно на подручных средствах.

Весь этот неимоверно напряженный и очень опасный труд, к сожалению, положительного результата не имел. Дело в том, что наш плацдарм находился на крутом правом берегу, сплошь покрытом лесом без дорог и тропинок. Чтобы доставить орудия на огневую исходную позицию, приходилось их разбирать и по частям (ствол, лафет, оружейный щит и передок) волоком втаскивать на самый верх довольно крутого берега.

При проведении одной из таких операций 7-я батарея нашего дивизиона подверглась целевому налету вражеской авиации. Бомбы, падающие мелкими осколочными минами, сплошным ковром покрыли незащищенную местность, где находились люди, и в разобранном виде орудия. Командир батареи старший лейтенант Плужник был ранен, но успел мне об этом налете доложить.

Не видя дальнейшей перспективы использования плацдарма, мы, оставив на нем усиленный батальон, весь личный состав дивизии вернули на левый берег.

Вторая попытка форсирования Днепра нашей дивизией была совершена в районе города Переяслав-Хмельницкий, где она по pontонному мосту перешла на знаменитый Букринский плацдарм. Там сосредоточивались большие силы наших войск, в том числе и 3-я танковая армия генерала Павла Семеновича Рыбалко, с целью освобождения Киева с юго-востока. Было предпринято несколько попыток, но успеха они не имели, и снова пришлось возвращаться на левый берег.

И только третья попытка стала успешной. Мы вновь по pontонному мосту, теперь уже севернее Киева, перешли на Люберецкий плацдарм, с которого 7 ноября 1943 года столица Украины и была освобождена.

Нашу 237-ю стрелковую дивизию сняли с Букринского плацдарма. Совершив марш, она обошла Киев с юга и заняла оборону в районе города Васильков.

Дальнейший мой боевой путь пролегал через город Станислав (ныне это Ивано-Франковск). За освобождение этого города 691-му артиллерийскому полку почетное наименование «Станиславский».

Далее мы вышли к городу Чоп, перешли на территорию Чехословакии, где участвовали в тяжелых наступательных боях с преследованием горной преграды (Карпаты).

БОНДАРЕНКО Б. А., генерал-майор в отставке

Поэзия ветеранов-ракетчиков

Вышла в свет книга стихов
В. П. Плескача «Верю в Россию».

От автора

Я благодарен всем, кто оказал мне поддержку в издании сборника стихов, кто вселял в меня веру в возможность их издания, кто переживал вместе со мной за содержание моих поэтических произведений. Я также благодарен всем, кто оказал мне помощь в издании моей первой книги стихов и особенно моему боевому товарищу Рыбакову Петру Федоровичу, членом Президиума МОО «Союз ветеранов-ракетчиков» и лично генерал-полковнику Муравьеву Владимиру Александровичу, начальнику ЦИПК РВСН Гудзов Степану Степановичу, а также Трофименко В. В., Сальниковой Л. В., Пискуну С. М. Без их участия издание данной книги было бы невозможно.

Предисловие

Уважаемые читатели, автор предлагаемого вам поэтического сборника Виктор Петрович Плескач родился на Кубани, где прожил его детство и юность. С 1963 года он – Вооруженных Силах СССР – Ракетных войсках стратегического назначения, в которых прослужил 32 года.

Виктор Плескач за многолетний период очень много энергии отдал служению Отечеству. Несмотря на свою чрезмерную занятость на службе, он находил еще время и силы для творческой деятельности. В результате этих усилий и природного дара к литературным делам явилось рождение книги стихов «Верю в Россию».

Перед нами человек, прошедший очень сложный жизненный путь и сохранивший высокий дух настоящего гражданина своей Родины, которой он служил верой и правдой. Поэтому и книга его состоит из циклов стихов, в которых мы чувствуем и его боль за судьбу страны, и любовь к своим сослуживцам, и прекрасные лирические мотивы.

Только преданный своему профессиональному делу человек так ярко и проникновенно может сказать:

Пути отцов – дороги сыновей,
Что может быть еще важней
Для наших правственных позиций,
Для славы войск и их традиций?
И кто может опровергнуть высказывание автора в стихотворении «Прости, Россия!»:
Прости нас, Россия. Попробуй понять –
Никто не мешал нам тебя защищать,
Мы дали тебя, Мать-Россия, предать,
Привыкнув продажным вождям доверять.
Своеобразно открывается четвертый цикл:
Что нужно, чтоб стихи рождались?
Души порыв иль сердца частый бой...

А может, чтоб душили слезы
И плач терзал и день и ночь,
Как плачут белые березы,
Когда кору с них сняли прочь.

Выше приведенные строки свидетельствуют о том, что перед нами вполне состоявшийся зрелый поэт, и нам остается пожелать ему дальнейших успехов на этом творческом пути.

Николай Огнев, член Союза писателей СССР

Учредитель:
Совет МОО «Союз ветеранов-ракетчиков»
Главный редактор:
Плескач Виктор Петрович

Редакционный совет:
Плескач В. П., Калашник Е. В. – заместитель
главного редактора, Ларин П. В., Пальчиков В. П.,
Паутов И. И., Копанев А. П., Носов В. Т. –
заместитель главного редактора.
Тел.: 599-00-15, 599-78-84, 440-99-70

Газета зарегистрирована Государственным
Комитетом Российской Федерации по печати.
Свидетельство о регистрации
№ 012332 от 19.01.1994 г.
Адрес редакции: 143010, Московская обл.,
г. Одинцово-10, Дом офицеров РВСН
(для газеты «Ветеран-Ракетчик»)

Газета отпечатана в ЦИПК.
Объем 4 печ. л. Тираж 2000 экз. Зак. 212.
БЕСПЛАТНО
Редактор Л. Ладина
Компьютерная верстка Л. Животенко,
И. Зудилова